

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей при духовной семинаріи въ г. Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ Полоцкой епархіи.

№ 6

Цѣна за годъ пять руб., а за полгода три руб. съ пересылкою.

17 марта 1902 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 15—27 февраля 1902 г., № 711, о томъ, слѣдуетъ ли въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ воспитанниковъ, поступавшихъ въ семинарію по увольненіи изъ оной или другой семинаріи, отмѣчать объ этомъ послѣднемъ обстоятельстве.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 января сего года, за № 225, журналъ Учебнаго Комитета, № 44, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному правленіемъ одной духовной семинаріи вопросу о томъ, слѣдуетъ ли въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ тѣхъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, которые поступили въ семи-

варію по увольненіи изъ оной или другой семинаріи, отмѣчать объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разяснить правленіямъ духовныхъ семинарій, что въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ тѣмъ воспитанникамъ, которые поступили въ семинарію по увольненіи изъ той же или другой семинаріи, правленія должны отмѣчать объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ и для сего послѣ словъ: „по окончаніи курса ученія въ N духовномъ училищѣ“ писать: „обучался въ такихъ-то классахъ N духовной семинаріи и по окончаніи курса N класса уволенъ изъ сей семинаріи по прошенію или безъ онаго; засимъ поступилъ...“ и пр., какъ указано въ установленной формѣ аттестатовъ и свидѣтельствъ; для чего и напечатать о семъ въ журналъ „Церковныя Вѣдомости“.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

1. Резолюцію Его Преосвященства, отъ 26 февраля сего года, за № 760, діаконъ Велижскаго Свято-Духовскаго собора Андрей Садовскій согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

2. Резолюцію Его Преосвященства, отъ 28 февраля сего года, за № 778, послѣдовавшей на журналъ правленія Витебскаго духовнаго училища, Витебскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ Іоаннъ Овсяникъ опредѣленъ священникомъ-духовникомъ къ домовоі церкви Витебскаго мужскаго духовнаго училища.

3. Резолюцію Его Преосвященства, отъ 28 февраля сего года, за № 781, состоящій въ должности псаломщика при каѳедральномъ соборѣ Павелъ Юревичъ, согласно прошенію, назначенъ на должность псаломщика при Витебской тюремной церкви, съ оставленіемъ за нимъ и пономарской должности.

4. Резолюцію Его Преосвященства, отъ 28 февраля сего года, за № 782, діаконъ Романъ Смворжецкій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика при Козьянской церкви, 2-го Городокскаго округа, за штатъ.

5. Резолюцію Его Преосвященства, отъ 1-го марта сего года, за

№ 786, діаконскій сынъ Иванъ Квятковскій опредѣленъ на должность псаломщика при Козьянской церкви, 2-го Городокскаго округа.

Сообщенія Полоцкой духовной консисторіи.

О пожертвованіяхъ въ разныя церкви епархіи.

Въ Соколищенскую церковь, Дриссенскаго уѣзда, поступили пожертвованія: а) отъ прихожанъ оной—четыре колокола вѣсомъ въ 9 пуд. 16 фун., стоимостью въ 181 руб. 3 коп., два мѣдныхъ подсвѣчника къ иконамъ въ 20 руб. и золотой парчи облаченія на св. престоль и жертвенникъ съ такими же одеждами и пеленами на два аналогія, цѣною въ 36 руб. и б) отъ Московской мѣщанской управы—большое напрестольное въ листъ евангеліе въ бархатѣ, съ мѣдными вызолоченными наугольниками и обычными изображеніями, въ 45 руб. и золотой парчи на коленкоровой желтой подкладкѣ съ металлическими пуговицами облаченія на св. престоль и жертвенникъ, цѣною въ 55 руб.

Крестьянинъ деревни Мишутина Митрофанъ Якимовъ пожертвовалъ въ свою приходскую Холомерскую церковь, Городокскаго уѣзда, пять пудовъ муки для печенія просфоръ.

Отъ правленія Витебскаго мужскаго духовнаго училища.

Правленіе Витебскаго мужскаго духовнаго училища покорнѣйше просить родителей учениковъ:

1) имѣть въ виду, что дѣти ихъ могутъ быть взяты изъ училища на пасхальныя вакаціи не ранѣе 5 апрѣля;

2) обратить вниманіе на пропечатанныя въ ученическихъ блиетахъ правила и прослѣдить за непремѣннымъ исполненіемъ ихъ, особенно п. 1 этихъ правилъ;

3) возвратить дѣтей въ училище къ указанному въ билетѣ сроку.

Вакантныя мѣста.

Священническія: а) при Тискадской единовѣрческой церкви, Рѣжичкаго уѣзда, б) при Боровкинской церкви, Дриссенскаго уѣзда, в) при Велишковицкой церкви, Витебскаго уѣзда, г) при Новозамшанской церкви, Дриссенскаго уѣзда, и д) при Лепельскомъ соборѣ 2-го священника.

Діаконское—при Велишскомъ Св.-Духовскомъ соборѣ.

Псаломщическое—при Мосарской церкви, Лепельскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Матеріалы къ исторіи монастырей Полоцкой епархіи ¹⁾.

(1798—1801 гг.).

I. Учрежденіе архимандрій.

Именнымъ указомъ Императора Павла Петровича, отъ 18-го декабря 1797 года Святѣйшему Синоду дозволялось (пунктомъ 4-мъ): „По губернскимъ и другимъ знатнѣйшимъ городамъ, гдѣ имѣются монастыри третьяго класса, по усмотрѣнію его, для благолѣпія церковнаго служенія, вмѣсто игуменовъ посвящать архимандритовъ, съ тѣмъ только, чтобы оныя на положенныхъ по штатамъ игуменскихъ окладахъ оставались“ ²⁾. 22-го февраля 1798 года данъ былъ синодскій указъ епархіальнымъ архіереямъ: „немедленно Св. Синоду рапортовать: въ которыхъ именно губернскихъ или другихъ знатнѣйшихъ городахъ признаютъ они заприличіе въ монастыряхъ третьяго класса учредить архимандріи, и по какимъ обстоятельствамъ? а равно и къ произведенію въ санъ архимандрита находятъ ли достойными состоящихъ нынѣ въ монастыряхъ настоятелей? или признаютъ кого другого къ заступленію сихъ мѣстъ достойнѣйшими?“ ³⁾.

Во исполненіе этого указа, пресвященный Анастасій, епископъ Вѣлорусскій и Могилевскій, отъ 10 марта 1798 года, донесъ Св. Синоду слѣдующее: „Въ епархіи Вѣлорусской, по мнѣнію моему, признаю я за приличное въ трехъ монастыряхъ знатнѣйшихъ городовъ учредить три архимандріи, по нижеслѣдующимъ обстоятельствамъ.

„Первую—въ *Полоцкомъ Братскомъ Богоявленскомъ*,—поелику городъ оный есть древнѣйшій въ здѣшной епархіи, бывшее княженіе князей Россійскихъ, въ коемъ прежде бывали епископы; 2-е,—что оный знатнѣйшій про-

1) Въ цитатахъ приняты сокращенія: А. М. Д. К.—архивъ Могилевской духовной консисторіи въ Могилевѣ на Дибирѣ, А. С. С.—архивъ Святѣйшаго Синода въ С.-Петербургѣ, П. С. З.—полное собраніе законовъ Россійской имперіи (царское).

2) П. С. З., т. XXIV, № 18273.

3) А. М. Д. К., синодскіе указы 1798 г., № 26.

чихъ по бытности тамо губервіи ⁴⁾ и по купечеству; 3-е,—что будучи онъ наполненный римскаго и уніятскаго исповѣданія знатными ихъ духовными особами, имѣющими свои сановныя преимущества, коихъ блескъ не малое впечатлѣніе между послѣдователями ихъ уніятами дѣлаетъ, придерживаться того исповѣданія; а съ нашей стороны того нѣтъ, коего бы привлекало здѣшній народъ, вообще любящій великолѣпіе. Содержаніе же монастырь оный имѣетъ безнужное, частію отъ экономіи съ крестьянъ, а частію отъ гражданскаго братства, которое и благолѣпію церковному усердствуетъ.

„Вторую—въ *Могилевскомъ Богоявленскомъ* же братскомъ училищномъ —1-е, потому, что сей монастырь былъ прежде ставропигиальный, утвержденный польскихъ королей привилегіями и грамотами Константинопольскихъ патріарховъ, будучи зависящій отъ оныхъ немалое время, въ коемъ и съ начала была архимандрія. Сей монастырь имѣетъ довольно огромную изрядную каменную церковь (кромѣ двухъ еще каменныхъ же церквей), отъ гражданскаго братства украшаемую. 2-е,—что городъ сей тоже знатнѣйшій отъ прочихъ городовъ, а къ тому и Бѣлорусскія епархіи катедральный. 3-е и потому прилично, что въ немъ имѣютъ быть ректоры здѣшняго семинарія. Но поелику монастырь сей не имѣетъ за собою крестьянъ, кромѣ пахатной и сѣнокосной земли, да въ городѣ имѣющихся пляцовыхъ, по здѣшнему именованію юриздычныхъ, земель, съ коихъ онъ получаетъ небольшое число денегъ,—то по мнѣнію моему, состоящій за городомъ не въ отдаленности Буйницкій монастырь, имѣющій за собою 145 душъ крестьянъ, приписать къ сему братскому, съ коего онъ можетъ имѣть довольно свое содержаніе.

„Третью архимандрію—въ *Витебскомъ Марковомъ монастырѣ*, котораго также привилегіями королевскими утвержденъ; въ немъ прежде пребываніе имѣли виленскіе старшіе, имѣвшіе кресты архимандричьи, въ коемъ такъ же прилично быть архимандріи потому 1-е,—что городъ тотъ шибѣ губернской знатнѣйшій и многолюдный, и портовый, гдѣ всѣ правленія Бѣлорусскаго чиновники пребываніе свое имѣютъ; а потому и не отъменно должно быть отправляемо тамо церемоіально богослуженіе во дни великихъ праздниковъ

---

4) Изъ губернскаго въ уѣздный городъ—Полоцкъ обращенъ былъ по указу Императора Павла I, отъ 12 декабря 1796 года. П. С. З., т. XXIV, № 17634. Въ 1802 году помещане ходатайствовали предъ Императоромъ Александромъ I о возстановленіи ихъ города въ достоинствѣ губернскаго, но просьба ихъ Государемъ признана была незаслуживающей удовлетворенія.

и высокаторжественные. 2-е—что и тамъ также много находится римскаго и уніятскаго исповѣданія духовныхъ, имѣющіе своихъ чиновниковъ со отличными преимуществами; а съ нашей господствующей релігіи того нѣтъ, чтобъ привлекало ихъ вниманіе. За онымъ монастыремъ крестьянъ мужеска пола душъ 191 имѣется, и довольное количество на содержаніе онаго пахатной и сѣнокосной земли.

Къ произведенію же въ оные монастыри архимандритами нахожу быть достойными, сколько мнѣ извѣстны по добродѣтелямъ своимъ, равно и нужные по обстоятельствамъ Бѣлорускія епархіи, кои для сторонняго не могутъ не показаться и странными, и скучными, и довольно хлопотными, наипаче по управленію экономическому монастырей и семинаріи, коя по сей части находится въ совершенномъ разстройствѣ.

Первое—въ Полоцкій Богоявленскій монастырь архимандритомъ—тогожъ монастыря игумена *Іоасафа*,—по старости, по просвѣщенію и по честности жизни заслуживающаго одобрительное вниманіе ⁵⁾.

Второе—въ Могилевскій Братскій монастырь архимандритомъ—Оршанскаго игумена *Іоасафа*, который мною и опредѣленъ въ должность ректора. Я для приведенія въ порядокъ семинарскаго правленія, равно и консисторіи, не нахожу и достойнѣе и способнѣе. Въ семъ родѣ знанія онъ столь же свѣдущъ, какъ и въ честности жизни онъ всѣхъ здѣшнихъ пріобрѣлъ хвалу и почитаніе ⁶⁾.

Третье—въ Витебскій Марковскій монастырь архимандритомъ того жъ монастыря игумена *Іосифа*, пріобрѣтшаго честною жизнію своею уваженіе не только отъ губернскихъ тамо чиновниковъ, но и отъ католическаго и уніятскаго исповѣданія духовныхъ и мірскихъ, чему я самъ свидѣтель ⁷⁾.

5) *Іоасафъ* род. въ 1750 г. въ Старомъ Миргородѣ, учился въ Кіевской академіи; съ 27 іюля 1793 г. управлялъ Слуцкимъ монастыремъ, съ 1798 г.—Полоцкимъ, съ 1800 года—Виленскимъ. Сконч. 23 іюня 1806 г. С. Г. Рункевича: „Исторія Минской архіепископіи (1793—1832 гг.)“. СПб. 1893. Стр. 491, примѣч. 2909.

6) М. А. Лобова: „Ректоры Могилевской дух. семинаріи“ въ „Могил. Еп. Вѣдом.“ 1896 г. № 4, стр. 52—53.

7) *Іосифъ*—уроженецъ Полтавы, въ 1783 г. принялъ монашество въ Глуховскомъ Петропавловскомъ монастырѣ и затѣмъ перешелъ въ С.-Петербургскій Александро-Невскій монастырь; отсюда въ 1793 г. назначенъ былъ игуменомъ Старорусскаго Спасекаго мон. Съ 1784 г. служба о. *Іосифа* извѣстна была Аванасію Вольховскому, бывшему съ 1781 г.

Указомъ, отъ 10 сентября 1798 г., Св. Синодъ велѣлъ преосвященному Анастасію оставить указаннныя имъ три монастыря на прежнемъ ихъ основаніи, такъ какъ Высочайше дозволено было посвящать въ архимандриты игуменовъ лишь штатныхъ монастырей третьяго класса, а Бѣлорусскіе монастыри не числились въ штатѣ. Тѣмъ не менѣе, черезъ полтора мѣсяца, указомъ, отъ 28 октября, Св. Синодъ предписалъ преосвященному Анастасію учредить архимандріи въ трехъ представленныхъ имъ монастыряхъ, „во уваженіе прописанныхъ имъ обстоятельствъ“, въ особенности потому, что „монастыри эти имѣютъ довольное содержаніе отъ вотчинъ, состоящихъ за ними,—на каковомъ положеніи до состоянія въ 1764 году штатовъ и всѣ монастыри россійскіе состояли,—а нѣкоторые были утверждены привилегіями польскихъ королей и въ знатныхъ городахъ“. Архимандриты Бѣлорусскихъ монастырей должны были „употреблять мантии камлотовыя безъ скрижалей“⁸⁾.

Получивъ этотъ указъ (8 ноября 1798 г.), преосв. Анастасій 11-го числа предписалъ консисторіи: „Прочитавъ (синодскій указъ отъ 28 октября) въ присутствіи, дать о семъ знать указами какъ новоопредѣленнымъ во архимандритскіе чины, такъ и въ духовныя правленія“⁹⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ал.-Невскимъ намѣстникомъ, съ 30 іюля 1788 г. епископомъ Ст. арорусскимъ, а съ 5 марта 1795 г. — Могилевскимъ. 4 іюля 1795 г. преосвященный Аванасій объявилъ: „Отца Ігумена Іосифа опредѣляемъ дому нашего быть экономомъ и консисторіи присутствующимъ, котораго привести къ присягѣ“. 13 октября 1795 г.: „Снисходя на просьбу отца эконома дому нашего и игумена Буйницкаго Іосифа увольняемъ его отъ должности сей, которая согласно съ его желаніемъ на него была возложена, а вынѣ оны лишеть, что оны жизни не радъ, и что возложенная на него должность во гробъ гонить, а сверхъ того слабость его здоровья, лѣта и слабоуміе не допускають его оную экономскую должность понести. А какъ при домѣ нашемъ нуженъ экономъ, то опредѣляемъ въ сію должность отца игумена Сосипатра, которому быть игуменомъ Буйницкимъ. А Буйницкаго Іосифа перевести въ Витебскій Марвовъ монастырь. О чемъ отъ консисторіи нашей послать указы, подтвердивъ Буйницкому игумену и дому нашего эконому Сосипатру, дабы вскорости посѣщиль явиться къ намъ“. Въ 1813 г. о. Іосифъ былъ ректоромъ Могилевской семинаріи. Скончался Іосифъ и погребенъ въ Марвов. мон. 17 декабря 1817 г. А. М. Д. К., 1795 г. связка №№ 2391—2468, д. № 2394; 1795 г. связка №№ 2546—2652, д. № 2578. М. А. Лодова: „Ректоры...“ въ „Мог. Еп. Вѣд.“ 1896 г. № 4, стр. 55.

8) А. С. С., 1798 г. д. № 226. А. М. Д. К., синод. указы 1798 г., №№ 113 и 139.

9) А. М. Д. К., 1798 г. связка №№ 160—339, д. № 293.

Обозрѣніе церковей Двинскаго уѣзда Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, освященіе церкви въ Двинскомъ реальномъ училищѣ и служеніе въ Двинскомъ городскомъ Александро-Невскомъ соборѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1901 года.

(Продолженіе. См. № 5 „Пол. Епарх. Вѣд.“ 1902 г.).

5-го октября 1901 г., въ 3 часа дня, Преосвященнѣйшій Тихонъ Епископъ Полоцкій и Витебскій, прибылъ въ гор. Двинскъ. Ко времени прибытія Владыки, на Соборной площади, по распоряженію г. начальника дивизіи, были построены части войскъ отъ 4-хъ полковъ мѣстнаго гарнизона съ оркестрами музыки. Все мѣстное духовенство, а равно и военное, встрѣтило Его Преосвященство на площади въ лучшихъ облаченіяхъ съ иконами, хоругвями и крестомъ. При чемъ настоятель собора, протоіерей Петръ Беллавинъ, привѣтствовалъ Владыку рѣчью, въ которой, между прочь, выразилъ радость свою и прихожанъ по случаю прибытія Его Преосвященства въ г. Двинскъ и просилъ молитвъ Владыки и благословенія къ дѣланію добра и созиданію спасенія. Послѣ рѣчи крестный ходъ съ Владыкою во главѣ направился чрезъ всю площадь къ собору при колокольномъ звонѣ. Предъ вратами соборнаго храма Преосвященнѣйшаго Архипастыря привѣтствовалъ отъ имени церковно-приходскаго при соборѣ попечительства предсѣдатель попечительства А. В. Савицкій, поднесшій Его Преосвященству хлѣбъ-соль и выразившій въ своей рѣчи надежду, что посѣщеніе Его Преосвященствомъ г. Двинска будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ предоставленіе православному населенію болѣе полной возможности къ удовлетворенію религіозныхъ нуждъ расширеніемъ и увеличеніемъ помѣстительности соборнаго храма и доведеніемъ его до большаго благолѣпія и благоустройства. Принявъ хлѣбъ-соль и сказавъ, что удовлетвореніе нуждъ православнаго населенія г. Двинска является всегдашней заботой Его, Владыка прослѣдовалъ въ соборъ, гдѣ былъ отслуженъ краткій молебенъ, послѣ котораго Его Преосвященство, обратясь къ паствѣ, сказалъ глубоко прочувствованное слово, пожелавъ ей внутренняго мира и благодати Божіей, которая видимо выражается въ согласной семейной и общественной жизни и которая объединяетъ вѣрующіхъ съ церковію и другъ съ другомъ. По

окончаніи слова, Владыка долгое время благословлялъ народъ съ раздачею крестиковъ, и затѣмъ, выйдя на соборную площадь, въ краткой рѣчи пожелалъ остававшимся здѣсь войскамъ, съ ихъ командирами и офицерами и начальникомъ дивизіи во главѣ, служить Царю и Отечеству вѣрой и правдой, не щадя своей жизни. Въ 6-мъ часу Владыка отбылъ для краткаго отдыха въ квартиру настоятеля собора, протоіерея Беллавина, а затѣмъ присутствовалъ на всенощномъ бдѣніи въ домовоіи церкви Двинскаго реальнаго училища, выходилъ на литію и величаніе и помазывалъ освященнымъ елеемъ всѣхъ молящихся.

На другой день 6 октября, въ 9 часовъ утра Его Преосвященство прибылъ въ реальное училище для освященія домовоіи церкви, которое и совершилъ въ сослуженіи ключаря Витебскаго кафедральнаго собора, о. протоіерея Д. Акимова, настоятеля Двинскаго Александро-Невскаго собора, протоіерея П. Бѣлавина, законоучителя реальнаго училища священника В. Воробьева и Гривскоіи церкви, Курляндскоіи губерніи, священника Павла Тичинина. Затѣмъ Владыка совершилъ во вновь освященномъ храмѣ съ вышеозначенными протоіереями и священниками Божественную литургію, закончившуюся молебствіемъ съ провозглашеніемъ положеннаго многолѣтія.

На богослуженіи присутствовали прибывшіе на торжество попечитель Виленскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ В. А. Поповъ, директоръ народныхъ училищъ Витебскоіи губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Д. И. Тихомировъ, начальникъ дивизіи генераль-отъ-инфантеріи баронъ фонъ-дерь-Остенъ-Дризенъ, представители городского управленія, преподаватели и ученики реальнаго училища во главѣ съ директоромъ училища дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ А. Θ. Князевымъ и ученицы старшихъ классовъ женскоіи гимназіи съ ихъ начальникомъ Н. К. Адамовичемъ. Новоосвященный храмъ находится во 2-мъ этажѣ зданія реальнаго училища длиною 17 саж., шириною 4 саж., очень свѣтлый, окнами выходитъ на двѣ улицы и имѣетъ два весьма удобныхъ подъезда, иконостасъ въ немъ дубовый, мѣстной работы, иконы приближаются къ италіанскому письму.

Послѣ литургіи Его Преосвященство принялъ въ реальномъ училищѣ трапезу отъ училища и, не смотря на утомленіе и усталость, осмотрѣлъ сначала кладбищенскую церковь, гдѣ молился и слушалъ литію по усопшимъ отцамъ и братіямъ, отслуженную протоіереемъ Беллавинымъ и потомъ осмотрѣлъ желѣзную, занимаемую 97 пѣхотнымъ Лифляндскимъ полкомъ

церковь, гдѣ встрѣтили Владыку дивизионный благочинный и священники Лифляндскаго полка О. А. Касаткинъ и Ивангородскаго полка О. Д. Митеревъ, и гдѣ для отданія чести Владыкѣ былъ поставленъ фронтъ полкъ съ музыкою и офицерами, командиромъ полка и г. начальникомъ дивизіи.

Войдя въ храмъ и прослушавъ краткій молебенъ, Владыка сказалъ назидательную рѣчь о томъ, чтобы воинскіе чины твердо исполняли обязанности своего званія какъ воины и какъ христіане, благословлялъ офицеровъ, ихъ семейства и народъ съ раздачею крестиковъ, а вечеромъ присутствовалъ на всенощномъ бдѣніи въ Двинскомъ Александро-Невскомъ соборѣ, которую совершилъ настоятель собора протоіерей Петръ Беллавинъ съ протодіакономъ Витебскаго кафедральнаго собора Березкинымъ, при чемъ Владыка выходилъ на литію и величаніе и помазывалъ народъ елеемъ. Начавшееся въ 6 часовъ вечера всенощное бдѣніе продолжалось до 10 часовъ.

Въ воскресенье, 7 октября, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Двинскомъ Александро-Невскомъ соборѣ, и сказалъ слово о необходимости быть твердыми въ вѣрѣ. Какъ всенощное бдѣніе, такъ и литургію стройно пропѣли соборные пѣвчіе.

Послѣ благословенія народа въ соборѣ, Владыка прослѣдовалъ въ реальное училище, гдѣ присутствовалъ на торжественномъ актѣ, а затѣмъ принялъ отъ церковнаго приходскаго попечительства и прихожанъ собора въ городскомъ собраніи трапезу. Въ тотъ же день Владыка осмотрѣлъ церковь Ивангородскаго полка, гдѣ также при церкви былъ выстроенъ полкъ съ музыкой, игравшей „коль славень“, и гдѣ встрѣтили Владыку начальника дивизіи, командиръ полка, общество офицеровъ съ ихъ семействами и многіе изъ городскихъ обывателей. Въ самой церкви Владыку встрѣтили дивизионный благочинный и полковой священникъ. Первый изъ нихъ привѣтствовалъ Владыку рѣчью. Послѣ краткаго молебна Владыка сказалъ отвѣтную рѣчь, которая относилась преимущественно къ назиданію воиновъ и, благословивъ собравшихся въ церковь офицеровъ, нижнихъ чиновъ и народъ, отправился въ Двинскую единовѣрческую церковь, гдѣ слушалъ краткій молебенъ и вечерню, осмотрѣлъ св. дары и св. миро, разсматривалъ церковное письмоводство и благославлялъ народъ, съ раздачею крестиковъ.

По выходѣ изъ церкви Владыка изволилъ посѣтить церковноприходскую школу, гдѣ предлагалъ учащимся вопросы по Закону Божію. Благословивъ дѣтей, Его Преосвященство въ квартирѣ приходскаго священника откушалъ чаю и фруктовъ и на пути къ квартирѣ протоіерея Беллавина

посѣтилъ квартиру соборнаго священника Румянцева, гдѣ также откушалъ чашку чаю и фруктовъ и отечески нѣсколько минутъ бесѣдовалъ съ семействомъ священника Румянцева.

Въ понедѣльникъ, 8 октября, Его Преосвященство, отслушавъ раннюю литургію въ соборѣ, совершилъ панихиду объ упокоеніи скончавшейся своей матери Пелагіи (память преподобной Пелагіи 8-го октября) и наградила пѣвчихъ деньгами. Пробывъ нѣсколько минутъ въ квартирѣ протоіерея Беллавина, Владыка посѣтилъ женскую гимназію, гдѣ присутствовалъ на общей молитвѣ и сказалъ поученіе о значеніи молитвы и пользѣ учевія. Благословивъ ученицъ и одаривъ одну изъ нихъ, по имени Пелагію, бывшую въ этотъ день имениницею, деньгами, Владыка посѣтилъ второе городское училище, куда были собраны ученики и другихъ городскихъ начальныхъ училищъ. Во второмъ городскомъ училищѣ—именно въ старшемъ отдѣленіи онаго, Его Преосвященство, въ присутствіи г. попечителя Виленскаго учебнаго округа и директора народныхъ училищъ Витебской губерніи, предлагалъ вопросы по закону Божію, послѣ чего преподавалъ всѣмъ архинастырское благословеніе и оттуда посѣдовалъ въ крѣпость—Двинскъ. Тамъ Его Преосвященство служилъ въ крѣпостномъ военномъ соборѣ акаѣистъ Пресвятой Богородицѣ, посѣтилъ церковно-приходскую школу и дѣтскій пріютъ Имени Государя Императора Николая Александровича.

При входѣ въ крѣпостной соборъ Его Преосвященство былъ встрѣченъ начальникомъ 25-й пѣхотной дивизіи, комендантомъ крѣпости и другими генералами, офицерами и всѣми войсками Двинскаго крѣпостнаго гарнизона, а въ самомъ соборѣ—благочиннымъ 25 пѣхотной дивизіи, полковыми священниками и священникомъ Двинскаго военнаго госпиталя. Здѣсь Владыку привѣтствовали рѣчью священникъ крѣпостнаго собора К. Преображенскій.

Предъ чтеніемъ акаѣиста Владыка сказалъ приблизительно слѣдующее: „Зналъ, я, братіе, еще и въ Витебскѣ, что въ вашемъ соборѣ существуетъ благочестивый обычай каждую недѣлю по понедѣльникамъ читать акаѣистъ Божіей Матери. Теперь, когда Господь привелъ меня въ Двинскъ, я возжелалъ душою помолиться вмѣстѣ съ вами. Радуюсь этому случаю, и еще больше радуюсь тому, что этотъ благочестивый обычай вашъ установленъ здѣсь въ память чудеснаго спасенія Государя нашего Императора Александра III и всей Царствующей Семьи при крушеніи Царскаго поѣзда“. Послѣ этого Владыка преподавалъ краткое наставленіе войнамъ о томъ,

что, они должны денно и ночью молиться за своего Государя Императора Николая II, за Его Августѣйшую Супругу, за Матерь и Наслѣдника и за весь Царствующій Домъ, должны свято оберегать и исполнять Его законы, должны быть всегда готовы положить душу свою за вѣру, Царя и отечество, должны съ любовію и охотою повиноваться поставленнымъ надъ ними начальникамъ, которые поставляются Самимъ Богомъ чрезъ Царя-Помазанника Божія“ и т. д. Наконецъ, пригласивъ помолиться всѣхъ вмѣстѣ съ собою, Владыка торжественно-умилительно прочелъ акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ. Тихое, внятное и задушевное чтеніе Владыкою акаѳиста глубоко западало въ души молящихся и вызывало оттуда непритворные вздохи и сердечныя слезы.

Послѣ кратковременнаго отдыха въ квартирѣ протоіерея Веллавина того же 8-го октября въ 5 час. 10 мин. пополудни Его Преосвященство отбылъ изъ Двинска по желѣзной дорогѣ въ г. Рѣжицу. Для полученія послѣдняго благословенія Владыки на ст. Двинскъ сл.-петербурго-варшавской желѣзной дороги собрались члены соборнаго приходскаго попечительства и граждане города.

— 9-го октября Его Преосвященство совершилъ литургію въ Рѣжицкомъ соборѣ, 10-го—освященіе Люцинскаго собора и на возвратномъ пути изъ Люцина и Рѣжицы, обревизовавъ церковь Тисвадскую, Рѣжицкаго уѣзда, Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, 11-го октября въ 7-мъ часу вечера благополучно прибылъ въ мѣстечко Рыбиньши. У входа въ церковную ограду онъ былъ встрѣченъ хлѣбомъ-солью, поднесенными мѣщанскимъ старостою м. Рыбиньшекъ и старостою Рыбиньшекской церкви. Принявъ хлѣбъ-соль, Владыка прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ священникомъ Рыбиньшекской церкви Михаиломъ Борисовичемъ съ крестомъ, при чемъ послѣднимъ была произнесена привѣтственная рѣчь. Затѣмъ Владыка приеладывался къ мѣстнымъ иконамъ, а священникомъ М. Борисовичемъ произнесена ектенія „Помилуй насъ Боже“. Отпустъ былъ произнесенъ самимъ Преосвященнымъ. Послѣ отпуста священникъ сказалъ обычное многолѣтіе. Затѣмъ Владыка сталъ раздавать народу крестики, а священникъ давалъ цѣловать крестъ. По окончаніи раздачи крестиковъ, Владыка, обратившись къ собравшемуся народу, сказалъ, что онъ желалъ-бы болѣе помолиться въ мѣстномъ храмѣ, но что этому препятствуетъ позднее его прибытіе. Далѣе, имѣя въ виду довольно большое количество старообрядцевъ, присутствовавшихъ въ это время въ храмѣ, Преосвященный обратилъ ихъ

вниманіе на то, что какъ день оканчивается заходомъ солнца, такъ и жизнь человѣка на землѣ прекращается его смертію. Но такъ какъ послѣ смерти уже нѣтъ покаянія, то и о спасеніи своей души необходимо подумать въ нынѣшней же жизни. Единственный же путь ко спасенію есть церковь и содержимыя ею таинства, безъ которыхъ невозможно спастись. Поэтому и отдѣлившимся отъ церкви надлежитъ подумать о вечерѣ нашей жизни, — кончинѣ и послѣшій, при помощи Божіей, воспользоваться имѣющимися въ православной церкви св. таинствами, т. е. соединиться съ церковью. Если же, — замѣтилъ Владыка, — старообрядцы смущаются обрядами православной церкви, то и въ этомъ случаѣ православною церковью имъ предложенъ исходъ, а именно — единовѣріе. Приведенная бесѣда Владыки произвела видимое впечатлѣніе на присутствовавшихъ въ храмѣ старообрядцевъ, такъ какъ они долгое время, послѣ уже отъѣзда изъ м. Рыбинскѣкъ Владыки, передавали другъ другу его слова и обсуждали ихъ. Но особенно благопріятно было дѣйствіе словъ Владыки по отношенію къ слушателямъ православнымъ, такъ какъ они, замѣтивъ безотвѣтность старообрядцевъ при обращеніи къ нимъ Владыки, увидѣли въ этомъ торжество своей вѣры и церкви и отсутствие почвы подъ ногами у старообрядцевъ.

Изъ м. Рыбинскѣкъ Преосвященный прибылъ въ 7 час. 45 мин. вечера въ м. Прели, гдѣ въ замкѣ помѣщика им. Прели К. Н. Гулькевича построена весьма уютная домовая церковь. Къ этому времени на плацу при замкѣ, несмотря на ранній уже часъ, собралась масса народа, разныхъ національностей и вѣроисповѣданій, одѣтаго по-праздничному. Замоеъ, какъ внутри, такъ и снаружи, былъ великолѣпно освѣщенъ, а горѣвшія плашки были разставлены такъ, что изображали слова „ис-полла эти деспота“, по выходѣ изъ кареты Владыкѣ былъ представленъ хозяинъ дома и церкви К. Н. Гулькевичъ. Преосвященнѣйшій, выслушавъ привѣтствія, благоволилъ принять хлѣбъ-соль отъ крестьянскаго и еврейскаго обществъ, представители коихъ испрашивали молитвъ и благословенія Владыки.

Затѣмъ Владыка прослѣдовалъ въ церковь, путь въ которую дѣвочки, въ бѣлыхъ платьицахъ, дочери прельскихъ жителей, въ возрастѣ отъ 6-ти до 10 лѣтъ, уснажили предъ Владыкою цвѣтами. Въ церкви Владыка былъ встрѣченъ священникомъ Борисовичемъ съ крестомъ и святою водою и сталъ поклоняться мѣстнымъ иконамъ. Священникъ произнесъ въ это время ектенію „Помилуй насъ, Боже“, и отпустилъ. Затѣмъ Владыка отслужилъ молебенъ св. равноапостольнымъ царямъ Константину и Еленѣ при участіи Двинскаго

благочиннаго, протоіерей Петра Беллавина и мѣстнаго священника М. Борисовича, послѣ чего діакономъ кафедральнаго собора Титовымъ было произнесено обычное многолѣтіе съ присовокупленіемъ многолѣтія ктитору храма. Послѣ многолѣтія Владыка сталъ давать крестъ для цѣлованія и раздавалъ крестики. Далѣе Владыка прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ осматривалъ св. миро, св. запасныя дары и богослужебныя сосуды. Затѣмъ Владыка сказалъ слово объ утвержденіи въ вѣрѣ. Послѣ чего отправился во внутренніе покои замка, гдѣ изволили принять отъ хозяина дома г. Гулькевича трапезу, въ которой участвовали протоіерей Петръ Беллавинъ, мѣстный священникъ Борисовичъ, настоятель костела ксендзъ С. Блюцукъ, предводитель дворянства Л. И. Писаревъ, земскій начальникъ А. В. Ивашинцевъ, двинскій уѣздный исправникъ Н. И. Ивановъ, инспекторъ народныхъ училищъ Кукушкинъ и многіе другіе. Послѣ трапезы Владыка отправился въ приготовленное для него помѣщеніе на отдыхъ, куда приказалъ привести ему и книги церковнаго писмоводства вмѣстѣ съ рапортомъ мѣстнаго священника о состояніи церкви и прихода.

На другой день, въ 8 часовъ утра, 12 октября, Владыка посѣтилъ мѣстную церковно-приходскую школу, гдѣ былъ встрѣченъ завѣдующимъ школою и учительницею, при чемъ учащіеся спѣли „ис-полла эти деспота“. Владыка испытывалъ учащихся по закону Божію и одарилъ всѣхъ крестиками. Послѣ церковно-приходской школы Владыка посѣтилъ Прельское двухклассное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія гдѣ былъ встрѣченъ инспекторомъ народныхъ училищъ И. П. Кукушкинымъ, почетнымъ блюстителемъ училища Гулькевичемъ, земскимъ начальникомъ Ивашинцевымъ, законоучителемъ и учителями училища. Въ комнатѣ 1 класса были собраны всѣ учащіеся; учениками при входѣ Владыки была пропѣта молитва. Здѣсь Владыка спрашивалъ у учащихся молитвы и изъ отдѣла о богослуженіи православной церкви; затѣмъ Владыка обратился къ учащимся съ наставленіемъ, въ которомъ совѣтовалъ имъ читать въ школѣ и внѣ ея книги исключительно полезнаго содержанія и избѣгать чтенія книгъ пустыхъ, а тѣмъ болѣе вредныхъ. Изъ училища Владыка, по приглашенію мѣстнаго священника Борисовича, зашелъ въ его квартиру, гдѣ, принявъ хлѣбъ-соль, благословилъ его дѣтей крестиками. Побывъ немного въ домѣ священника, Владыка отправился въ село Яшуйжу, гдѣ строится на средства казны и мѣстнаго землевладѣльца Н. Г. Кузнецова каменная церковь. Такъ какъ въ церкви еще не имѣется иконостаса, то Кузнецовымъ была принесена и по-

ставлена въ церкви его собственная икона Успенія Божіей Матери. Предъ входомъ въ церкви Владыка былъ встрѣченъ учениками Яшмуйжскаго народнаго училища и строителемъ церкви Кузнецовымъ. Въ самой же церкви Владыку встрѣтилъ съ крестомъ священникъ Рыбиншской церкви М. Борисовичъ. Владыка поцѣловалъ крестъ, окропилъ себя святою водою, сдѣлалъ земной поклонъ предъ иконою, приложился къ ней и, выслушавъ обычныя молитвословія и многолѣтіе, сталъ давать цѣловать св. крестъ, раздавая въ то же время присутствовавшимъ крестики. Изъ церкви Преосвященный отправился въ мѣстное народное училище, гдѣ спрашивалъ у учащихся молитвы, символъ вѣры и заповѣди, а затѣмъ, посѣтивъ мѣстнаго землевладельца и строителя церкви въ с. Яшмуйжѣ Г. Н. Кузнецова, отбылъ изъ Яшмуйжи.

По прибытіи въ село Якубино въ 12 час. дня 12-го того же октября Владыка былъ встрѣченъ на церковной наперти мѣстнымъ священникомъ въ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ. Послѣ обычнаго „ис-полла эти, деспота“, пѣвчіе запѣли тропарь Покрову Пресвятыя Богородицы. Вошедши въ храмъ, Владыка приложился къ мѣстнымъ иконамъ. Послѣ сего было совершено краткое молебствіе, по окончаніи котораго Владыка направился въ св. алтарь, гдѣ осматривалъ св. миро, св. дары, богослужебные сосуды, церковные документы и евангелія. Въ это время пѣвчіе пѣли тропарь Покрову Божіей Матери и другія священныя пѣсни. Выйдя изъ алтаря, Владыка началъ благословлять собравшихся прихожанъ и при этомъ раздавалъ всѣмъ крестики. Затѣмъ Владыка соизволилъ посѣтить домъ священника и принять скромную трапезу. Далѣе Владыка направился въ церковно-приходскую школу въ сопровожденіи многочисленной толпы прихожанъ и раскольниковъ.

Войдя въ училище, въ коемъ было собравшихся встрѣтить своего Архипастыря 72 ученика, потому что занятія еще въ школахъ не начались, Владыка приказалъ прочесть молитву Духу Святому, которая и была сдѣлана по-единовѣрчески. Затѣмъ Владыка спрашивалъ учениковъ по закону Божію. Преподавъ общее святительское благословеніе, при пѣніи „ис-полла эти деспота“ Владыка оставилъ училище для слѣдованія въ село Малиновку. 12 октября Его Преосвященство прибылъ въ село Малиновку въ 4 часа вечера, въ сопровожденіи Двинскаго благочиннаго протоіерея Белавина, уѣзднаго исправника и прочихъ чиновъ полиціи. Народъ, собравшійся почти съ утра, изъ окрестныхъ деревень, въ числѣ до 800 душъ, встрѣтилъ Вла-

дыку въ церковной оградѣ, при чемъ отъ воротъ ограды до церковной паперти дѣвицы усыпали путь предъ Владыкою живыми цвѣтами. Въ храмѣ приложившись ко св. кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка изволилъ выслушать рѣчь священника, послѣ чего приложился къ мѣстнымъ иконамъ во время пѣнія тропаря св. пророку Іліи и благословилъ народъ. Въ своемъ словѣ къ народу Владыка выразилъ сожалѣніе объ отдѣленіи старообрядцевъ отъ православія, указавъ первымъ на невозможность спасенія безъ церкви и таинствъ и увѣщевалъ послѣднихъ, не смущаясь раздѣленіемъ, твердо стоять въ православіи, такъ какъ раздѣленіе всегда было и даже во времена покровителя сего храма, св. пророка Іліи, который свидѣтельствовалъ предъ Богомъ объ оскуднѣніи вѣры во Израилѣ до того, что онъ одинъ остался, и его души ищутъ, чтобы погубить ее; но и тогда Богъ Сердцевѣдецъ сказалъ пророку, что 7000 человекъ во Израилѣ не преклоняли колѣна предъ идоломъ. Въ заключеніе Владыка пригласилъ народъ помолиться св. пророку Іліи—ревнителю славы Божіей и поборнику истинной вѣры. Послѣ молебна, совершоннаго Владыкою въ сослуженіи Двинскаго благочиннаго, протоіерея Велавина и мѣстнаго священника, діакономъ Тиговымъ было провозглашено обычное многолѣтіе. Владыка благословилъ народъ каждаго по одиночѣ, при чемъ благочиннымъ раздавались кресты. Три женщины подошли по второму разу, съ вѣдома священника, для полученія благословенія и крестиковъ больнымъ, не могшимъ притти въ церковь. Въ заключеніе Владыка благословилъ пѣвчихъ, которые, во время благословенія народа, исполняли пѣнопѣнія изъ всеобщаго бдѣнія, подъ руководствомъ учителя І. Карпенка; при чемъ Преосвященный обращался къ нѣкоторымъ съ вопросомъ „какимъ голосомъ поешъ“, и получалъ отвѣтъ: „дискантомъ“ или „альтомъ“; регенту же изволилъ выразить одобреніе: „твердо поють“. Осмотрѣвъ принадлежности престола, сосуды и иконы, Владыка, по выходѣ изъ храма, направился вкругъ храма; по правой сторонѣ храма остановился у могилы священника Захаревича и совершилъ тайную молитву. Изъ ограды Владыка направился въ церковно-приходскую школу мужскую, куда были собраны учащіеся и изъ другихъ школъ женской и школъ грамоты. На дворѣ Владыку встрѣтилъ попечитель школы В. В. Шапо. Школа была декорирована зеленью. Хоръ встрѣтилъ Владыку пѣніемъ тропаря св. пророку Іліи. Владыка изволилъ обратить вниманіе на однообразныя рубашки и спросить, на чьей счетъ онѣ приобрѣтаются. Во всѣхъ отдѣленіяхъ Преосвященный задавалъ вопросы мальчикамъ и дѣвочкамъ, а ученику школы грамоты велѣлъ пересчитать

утреннія молитвы, и на всѣ вопросы получилъ удовлетворительные отвѣты. Потомъ Владыка соблаговолилъ милостиво выслушать пѣніе гимновъ „Слава на небѣ“ и „Слава вамъ, братья“, похвалилъ пѣніе и подарилъ денегъ дѣтямъ на гостинцы. Въ домѣ священника Преосвященный встрѣченъ былъ хлѣбомъ-солью, благословилъ семейство, откушалъ обѣдъ, въ устроеніи коего принялъ дѣятельное участіе и попечитель школы. Затѣмъ произвелъ осмотръ книгъ и нашелъ все въ порядкѣ, бесѣдовалъ со священникомъ о расколѣ, давалъ руководственные наставленія, бесѣдовалъ также съ семействомъ священника, попечителемъ школы и, благословивъ всѣхъ, отбылъ въ половинѣ 9-го часа вечера въ Двинскъ для слѣдованія въ г. Витебскъ съ ночнымъ поѣздомъ риге-орловской жел. дор.

При посѣщеніи какъ церквей, такъ и домовъ священниковъ, Владыка вездѣ былъ встрѣчаемъ съ хлѣбомъ-солью. Нерѣдко какъ православные, такъ и раскольники встрѣчали Владыку и на пути его слѣдованія съ хлѣбомъ-солью. При подобныхъ встрѣчахъ Владыка непремѣнно выходилъ изъ кареты, благословлялъ всѣхъ и каждого и затѣмъ довольно продолжительное время вель съ собравшимися бесѣду. Назидательныя бесѣды, поученія и рѣчи Владыки, какъ въ храмахъ Вожиныхъ, такъ и при всѣхъ другихъ случаяхъ, и его поистинѣ умилительныя богослуженія производили самое неотразимое и неизгладимое, захватывающее душу, впечатлѣніе, и при томъ какъ на православныхъ жителей, такъ и на иновѣрцевъ и раскольниковъ. Многіе изъ нихъ впервые видѣли, какъ они сами выражались, „истиннаго архіерея“. Въ особенности благотворно дѣйствовала на сердца людей тихая, спокойная, увѣренная рѣчь и ласковое, преисполненное христіанской любви, обращеніе Его Преосвященства со всѣми, кто имѣлъ счастье и радость встрѣчать и видѣть Владыку.

Обозрѣніе церквей уѣзда Владыка совершилъ, какъ самый добрый и любящій своихъ дѣтей отецъ. За то и свѣтлый ликъ Архипастыря навсегда напечатлѣлся въ сердцахъ пастырей и пасомыхъ!

По осмотрѣ церквей и церковнаго имущества и писмоводства все найдено въ должномъ порядкѣ и замѣчаній со стороны Владыки не вызывало.

Да будетъ же служеніе Его Преосвященства въ Полоцкой епархіи образцомъ вѣры и правиломъ жизни для всѣхъ пастырей и пасомыхъ, во славу Пресвятой Троицы—на многая и многая лѣта!

Двинскій благочинный, протоіерей *Петръ Беллавинъ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Думы и факты.

Недоразумѣнія... и недоразумѣнія... Еще не успѣлъ появиться въ печати нашъ проектъ миссіонерскаго отдѣла при „Полоц. Епарх. Вѣд.“, какъ одинъ наивно-предупредительный корреспондентъ „Вит. Губ. Вѣд.“ сообщилъ читателямъ газеты, что при „Полоцк. Епарх. Вѣд.“ открывається „Миссіонерскій Листокъ“, редакторомъ котораго будетъ преподаватель В. Вѣляевъ. Мнѣ кажется, что никого такъ не удивило это извѣстіе, какъ вашего покорнѣйшаго слугу...

Спѣшимъ поправить ошибку „Вит. Губ. Вѣд.“. О самостоятельномъ миссіонерскомъ отдѣлѣ, который бы издавался подъ особой редакціей, пока говорить нельзя. „Полоцк. Епарх. Вѣд.“ издаются по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, введеніе же новаго отдѣла требуетъ разрѣшенія той же высшей власти. Далѣе, если миссіонерскій отдѣлъ будетъ издаваться подъ особой редакціей, тогда, намъ кажется, онъ потеряетъ значеніе для редакціи „Полоц. Епарх. Вѣд.“ и послѣдняя откажется „содержать“ его. Слѣдовательно, неизбѣжно долженъ возникнуть вопросъ о матеріальныхъ средствахъ для новаго изданія. Наконецъ, самостоятельный отдѣлъ миссіонерскій можетъ существовать только тогда, когда сотрудники его будутъ получать то или другое вознагражденіе.

Нашъ проектъ есть ничто иное, какъ попытка только привести въ исполненіе одобренное Его Преосвященствомъ предложеніе нашего перваго миссіонерскаго съѣзда о привлеченіи оо. миссіонеровъ къ болѣе или менѣе постоянному сотрудничеству въ „Полоцк. Епарх. Вѣд.“. Поэтому, своею задачею мы пока считаемъ только какъ личное сотрудничество въ епархіальномъ органѣ, такъ равно группировку миссіонерскаго матеріала и составленіе изъ мелкихъ и отрывочныхъ корреспонденцій одного „миссіонерскаго фельетона“.

Конечно, не скроемъ: корреспондентъ „Вит. Губ. Вѣд.“ подслушалъ нашу мечту... Но мало ли о чемъ мы мечтаемъ... Мы, напр., безусловно убѣждены въ необходимости изданія самостоятельнаго миссіонерскаго или даже церковно-миссіонерскаго органа цѣлаго Сѣверо-Западнаго края съ редакціей въ г. Витебскѣ, какъ центральномъ пунктѣ раскола края... Вѣдь, издается же и уже двѣнадцатый годъ существуетъ „Миссіонерскій Сборникъ“. Но все это лишь мечты... „Одинъ въ полѣ—не воинъ“—предостерегаетъ житейская мудрость.

Но намъ кажется, что для оо. миссіонеровъ совершенно безразлично, если они свои корреспонденціи будутъ направлять пока не въ редакцію „Миссіон. Листка“, а на имя сотрудника „Полоц. Епарх. Вѣд.“

Вопросъ поднять. Дѣло пойдетъ своимъ порядкомъ и, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ разрѣшится благополучно. А между тѣмъ за это время мы получимъ возможность убѣдиться въ сочувствіи къ дѣлу будущихъ сотрудниковъ „Миссіон. Листка“ и опредѣлить состоятельность послѣдняго со стороны литературной, всецѣло зависящую отъ количества литературнаго матеріала. А это, оо. миссіонеры, конечно, вопросъ самой первой важности.

Еще одно недоразумѣніе. На дняхъ намъ пришлось выслушать и устное, и письменное замѣчаніе относительно того, что въ нашемъ предложеніи къ оо. миссіонерамъ слышится не совсѣмъ хорошей тонъ... Особенно не понравились въ некоторымъ изъ читателей наши слова передъ перечисленіемъ сотрудниковъ: представляемъ списокъ лицъ, на литературное участіе которыхъ въ мисс. отдѣлѣ мы *разсчитываемъ безусловно*... Въ послѣднихъ словахъ, по ихъ мнѣнію, слышится *принужденіе*... Глубоко благодарны за указаніе... Если еще кто изъ оо. миссіонеровъ усмотрѣлъ въ нашемъ письмѣ этотъ рѣзкій тонъ, то мы усерднѣе просимъ простить намъ сей „невольный“ и безсознательный грѣхъ... Ничего подобнаго не приходило намъ даже на мысль...

Развѣ можетъ быть въ такомъ дѣлѣ принужденіе... Напротивъ, мы и *постыжили* со своимъ предложеніемъ только потому, что хотѣли предупредить имѣющее, безъ сомнѣнія, въ свое время послѣдовать предложеніе Витебскаго миссіонерскаго комитета о приведеніи указаннаго уже мною мнѣнія миссіонерскаго съѣзда.

Выраженіе же „разсчитываемъ безусловно“ означаетъ не болѣе, какъ — „мы крѣпко вѣримъ и надѣемся“... мы не можемъ даже допустить отказа со стороны этихъ лицъ... не можемъ придумать основаній для отказа... и т. п. Понимать же наше выраженіе въ смыслѣ: эти лица должны безусловно участвовать въ „миссіон. отдѣлѣ“ — не позволяеть ни здравый смыслъ, ни самая форма выраженія. Самый списокъ мы представили только для того, чтобы вызвать въ оо. миссіонерахъ увѣренность, что миссіон. отдѣлъ при такомъ количествѣ предполагаемыхъ сотрудниковъ можетъ существовать...
Наконецъ, намъ еще замѣтили, что привлеченіе оо. миссіонеровъ къ сотрудничеству въ „Полоц. Епарх. Вѣд.“ имѣетъ свою „заднюю“ цѣлью контролированіе ихъ дѣятельности: кто будетъ писать, тотъ, значить, дѣя-

тельный миссионеръ. а кто не будетъ писать, тотъ, значить, ничего и не дѣлаетъ... Такое подозрѣніе и наивно, и крайне для насъ обидно...

Перейдемъ „къ дѣлу“... Ивноепархіальныя „Вѣдомости“ заинтересованы издавными центральн. статистич. комитетомъ таблицами—результатами первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи 1897 г. Хотя статистика—вещь въ высшей степени скучная, по мы всетаки позволимъ себѣ утомить немного читателя и сообщимъ нѣсколько статистическихъ данныхъ по Витебской губ. на основаніи упомянутыхъ таблицъ. Конечно, для насъ наиболее интересна таблица—„Распредѣленіе населенія по вѣроисповѣданіямъ“ (V. 2 тетр. табл. XIII).

Всего населенія въ Витебской губ. на пространствѣ 38649¹/₂ квадр. верстъ—1,489,246 челов., изъ коихъ грамотные составляютъ почти ¹/₄ населенія—24,6%. Изъ этого населенія губерніи

православныхъ и единовѣрцевъ	825,524
ринско-католиковъ	356,939
лютеранъ	46,364
евреевъ	175,635
старообрядцевъ и уклоняющихся отъ православія	82,968 *)

Для насъ особенное значеніе имѣетъ послѣдняя цифра. Эта цифра, какъ почти точно обозначающая количество старообрядцевъ и сектантовъ въ нашей епархіи, даетъ намъ возможности съ такою же точностью опредѣлить мѣсто, занимаемое губерніею въ данномъ отношеніи. Населеніе всей Имперіи составляетъ 125,668,190; изъ нихъ православныхъ и единовѣрцевъ—87,384,480 чел. (69,54%), а старообрядцевъ и уклоняющихся—2,183,738 чел. (1,72%) **).

Можно ли указанное въ „таблицахъ“ число считать цифрой, точно обозначающей количество старообрядцевъ и сектантовъ? Конечно, нѣтъ... Въ это число вошли только раскольники и сектанты, открыто признающіе свою принадлежность къ расколу или той и другой сектѣ. Но остаются еще тайно уклоняющіеся отъ православія какъ раскольники, такъ и сектанты

*) Остальныя цифры мы находимъ совершенно излишнимъ выписывать здѣсь.

***) Если сравнить эти цифры съ подсчетомъ, произведеннымъ г. Янсономъ въ 1867 г., то окажется, что 30 лѣтъ тому назадъ православные составляли 70,8% (больше на 1,26%), а старообрядцы и сектанты—1,4% (меньше на 0,28%). „Церков. Вѣдом.“ 1901 г., № 52.

(напр. скопцы, хлысты), большая часть которыхъ, какъ назвавшихъ себя „православными“ не включая, безъ сомнѣнія, въ число 2,173,738. Отсюда, понятно, что и свѣдѣнія о количествѣ раскольниковъ и сектантовъ по отдѣльнымъ губерніямъ также нельзя считать *безусловно точными*. Напр. въ Рязанской епархіи всѣхъ уклоняющихся—17,107 челов.; но въ это число, по замѣчанію „Миссіон. Сборника“, не вошли хлысты и скопцы, которыхъ въ епархіи находится около 800 челов. Что же касается до цифры—82,968,—то ее, какъ мы уже замѣтили, слѣдуетъ считать волюнтарично точной, такъ какъ въ нашей епархіи тайно уклоняющихся отъ православія, кажется, нѣтъ. Какое же мѣсто занимаетъ наша епархіа по количеству раскольниковъ и сектантовъ? Вопросъ не особенно легкій... „Витеб. Губ. Вѣдом.“ (1901 г. № 280), „Кишиневскія Епарх. Вѣд.“ (1902 г. № 3) и др.—нашу епархію въ указанномъ отношеніи ставятъ на *второе* мѣсто (послѣ Пермской епархіи). Ужасъ объялъ насъ, когда мы узнали такого рода печальную новость. Припомнили свою рѣчь на съѣздѣ, въ которой мы, не смотря на северную привычку сгущать краски, все таки поставили нашу епархію по количеству старообрядцевъ и сектантовъ только на *шестое* мѣсто, руководясь въ данномъ случаѣ также своего рода статистическими данными. Но вы, оо. миссіонеры, конечно, припоминаете, какъ удивило наше сообщеніе В. М. Скворцова. И вдругъ, о, ужасъ! Оказывается, мы сказали неправду: Витебская епархіа занимаетъ болѣе почетное мѣсто—второе... Насъ смутила, конечно, не эта статистическая ошибка... Нѣтъ, совсѣмъ не то... Намъ страшно какъ-то стало за нашу дорогую епархію, за нашу миссію...

Болѣзнь такъ замѣтна, а средства къ лѣченію такъ ничтожны, врачей такъ мало, положеніе ихъ такъ тяжело... Миссія наша съ внѣшней стороны положительно неблагоустроена.. Одинъ епархіальный миссіонеръ на всю епархію, помощники его—нѣсколько миссіонеровъ-пастырей, обремененныхъ приходскими обязанностями, не располагающихъ почти свободнымъ временемъ и не получающихъ ничего за свои миссіонерскіе труды... Скорѣе, какъ можно скорѣе нужно приводить въ исполненіе постановленія нашего миссіонерскаго съѣзда... Тогда положеніе нашихъ миссіонеровъ всетаки улучшится, хотя на одну югу... А тамъ скоро новый съѣздъ... и новыя улучшенія..

Но всетаки: ужели наша епархіа по количеству старообрядцевъ и сектантовъ занимаетъ дѣйствительно второе мѣсто. Къ сожалѣнію, „таблицъ“ по другимъ губерніямъ достать нельзя, а потому самостоятельно этотъ во-

прось рѣшить мы не можемъ. „Церковн. Вѣдом.“ (1901 г. №№ 51—52), „Астрах. Епарх. Вѣд.“ (1902 г. № 3)—распредѣляютъ епархіи по количеству раскольниковъ и сектантовъ такимъ образомъ: Первое мѣсто занимаетъ губ. Пермская, за ней слѣдуютъ—Саратовская губ., Область Войска Донского, Московская губ., Вятская, Нижегородская, Витебская, Самарская и т. д. По этой таблицѣ наша епархія по количеству раскольниковъ и сектантовъ занимаетъ уже не второе мѣсто, а седьмое. Гдѣ же правда: 2-е или 7-е?... Изъ „Кишин. Епарх. Вѣд.“ мы, между прочимъ, узнаемъ, что въ Пермской губ. раскольниковъ и сектантовъ—214,725, въ Саратовской—113,496, въ Области Войска Донского—126,927... Эти цифры даютъ намъ основаніе предполагать, что Витебская губ. съ 82,968 старообрядцевъ и сектантовъ должна занимать приблизительно седьмое мѣсто, и ни въ какомъ случаѣ не второе... Дышется немного легче, но думы о положеніи мѣстной миссіи всетаки по прежнему самыя грустныя, безотрадныя...

Теперь мы сдѣлаемъ выписку изъ таблицы—„Распредѣленіе старообрядцевъ и сектантовъ по толкамъ и сектамъ“. Въ этомъ отношеніи старообрядцы и сектанты по всей Имперіи и, въ частности по Витебской губерніи, распредѣляются такимъ образомъ:

Поповцевъ всего	456,658,	въ нашей губ.	375 чел.
въ томъ числѣ—бѣглопоповцевъ .	188,009	” ” ”	212 ”
пріемлющ. австр. священство . .	268,049	” ” ”	163 ”
Безпоповцевъ всего	571,391	” ” ”	19,457 чел.
въ томъ числѣ: поморцевъ всего .	300,247	” ” ”	980 ”
ѳедосеевцевъ	109,473	” ” ”	18,395 ”
филиповцевъ	38,211	” ” ”	78 ”
нѣтовцевъ	110,672	” ” ”	4 ”
странниковъ	12,788	” ” ”	— ”

Сектанты распредѣляются такимъ образомъ:

молоканъ всего	126,686	” ” ”	(4 ”
духоборцевъ	17,294	” ” ”	(”
штундистовъ	17,454	” ” ”	— ”
жидовствующихъ	9,232	” ” ”	— ”
немоляковъ	377	” ” ”	— ”
хлыстовъ	4,217	(въ нашей губ. принадле-	
скопцовъ	922	(жащихъ къ мистическ.	
		сектамъ 7 чел.	

Самую же большую группу уклоняющихся от православія по „таблицамъ“ составляютъ такъ называемые—„не указавшіе толка или секты“, каковыхъ всего въ Имперіи—969,102 ч., а въ губерніи 63,179 чел. *), Нѣтъ сомнѣній, что указанная статистическія свѣдѣнія о старообрядцахъ и сектантахъ Витебской губерніи должны вызвать въ оо. миссіонерахъ нѣкоторое удивленіе, особенно, когда они припомнимъ свои недавнія сужденія о количествѣ и дѣленіи старообрядцевъ, извѣстныхъ намъ, благодаря участию на миссіонерскомъ съѣздѣ. Цифра, означающая количество поповцевъ въ губерніи, конечно, слишкомъ мала; о „пріемлющихъ“ австрійское священство определенныхъ свѣдѣній на съѣздѣ никто не давалъ, а были рѣчи только о *тяготнѣи* нѣкоторыхъ старообрядцевъ къ австрійскому священству. Безпоповцевъ указано также очень мало,—при чемъ сообщается о нѣтовцахъ, о существованіи которыхъ никому, кажется, не было извѣстно. Количество сектантовъ—совсѣмъ ничтожно; при этомъ указываются такіе сектанты, о которыхъ нѣто изъ миссіонеровъ никогда не сообщалъ; а дѣйствительные сектанты епархіи—штундисты—даже не упоминаются. Но центръ тяжести, такъ сказать, въ послѣдней и весьма солидной цифрѣ, означающей количество не указавшихъ толка или секты... Фактъ, поистинѣ, удивительный. Переписчикамъ не удалось даже опредѣлить, кто эти 63,179 чел.—старообрядцы или сектанты (слова „толкъ“ и „секта“ имѣютъ, вѣдь, громадное различіе). Нѣтъ сомнѣній, что это все старообрядцы, и большая часть изъ нихъ, конечно, едосеевцы. Удивительно, почему это они не указали, къ какому толку они принадлежать... Обстоятельство это, конечно, очень важно и очень много умалываетъ цѣнность данныхъ статистическихъ свѣдѣній. На съѣздѣ нашемъ, между прочимъ, была приведена мысль, что данныя всеобщей переписи слѣдуетъ считать самымъ первымъ источникомъ при составленіи свѣдѣній о количествѣ раскольниковъ епархіи и ихъ раздѣленіи. Конечно, противъ цифры 82,968 почти ничего нельзя сказать; но всѣ цифры, означающія количество уклоняющихся отъ церкви по толкамъ и сектамъ, совер-

*) При распредѣленіи старообрядцевъ и сектантовъ по толкамъ и сектамъ мы пользовались выписками изъ „таблицъ“, помѣщенными въ „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ и въ „Вит. Губ. Вѣд.“ Если сложить всѣ цифры, означающія количество старообрядцевъ и сектантовъ въ нашей губерніи, то общая сумма будетъ—83,022. Между тѣмъ мы лично видѣли „II тетрадь“, гдѣ на первой же страницѣ указано число всѣхъ старообрядцевъ и сектантовъ губерніи—82,968, каковую цифру мы и припали выше; разница въ 54 чел....

шенно неточны и не могут имѣть дѣйствительнаго значенія для оо. миссіонеровъ.

Наконецъ, не лишнимъ находимъ предложить вниманію читателей статистическія свѣдѣнія о количествѣ уклоняющихся отъ церкви по отдѣльнымъ уѣздамъ губерніи. Волѣ всего старообрядцевъ, конечно, въ Рѣжидкомъ уѣздѣ—31,561; затѣмъ слѣдуютъ: двинскій—25,956, витебскій—6622, полоцкій—5953, невеличскій—5390, люцинскій—3125, себежскій—2273, леньскій—844, городокскій—734, дриссенскій—373, велижскій—291.

Такимъ образомъ, старообрядцы—въ каждомъ уѣздѣ. Невольно опять возникаютъ у насъ мрачныя думы о томъ, сколько невозможныхъ трудовъ требуется отъ оо. миссіонеровъ. А между тѣмъ, какаа же у насъ миссія! Одинъ епархіальный миссіонеръ... Да развѣ можетъ одинъ миссіонеръ что-нибудь сдѣлать въ 11-ти зараженныхъ расколомъ уѣздахъ?! А, вѣдь, ему ввѣряется вся епархія...

Нѣтъ, отцы и братіе, сила миссіи—не епархіальный миссіонеръ. Эту мысль мы высказывали и ранѣе, ее будемъ повторять и послѣ. Дѣятельность епархіальнаго миссіонера, одного на десять разбросанныхъ уѣздовъ, на сотню отдѣльныхъ раскольническихъ селеній,—не можетъ быть плодотворной. Апостольскій учитель:—„проповѣдуй слово, *настоя*“... Вотъ этой то *настоячивости*, которая составляетъ главное условіе успѣха миссіи, того *постояннаго* вліянія на сердца заблудшихъ и не можетъ проявить епархіальный миссіонеръ при всемъ своемъ усердіи. Вліяніе это могутъ оказывать только приходскіе пастыри. Лучшій миссіонеръ въ селеніи—добрый, умный, усердный „батьшка“; его сила всеобъѣдающая, его оружіе противу враговъ Церкви—слово назиданія и добрый примѣръ, а не полемика и споры о вѣрѣ съ раскольниками. Истина эта старая, фактовъ, ее подтверждающихъ—масса. И нужно замѣтить, что эта истина особенно должна сознаться въ наше время, когда задачи миссіи еще болѣе расширились. Отдѣльные борцы сознаютъ свое бессиліе въ борьбѣ съ врагомъ, и въ разныхъ церковныхъ органахъ появляются и перепечатаются проникнутыя любовью къ Церкви и желаніемъ помочь миссіонерамъ воззванія къ приходскому духовенству со стороны самихъ же служителей Божіихъ. Глубокая вѣра, необходимое мужество и огненная ревность о „градѣ Божіемъ“—слышится въ этихъ живыхъ словахъ *). „Тернисть

*) Съ величайшимъ удовольствіемъ мы напечатали бы здѣсь эти воззванія, перепечатанныя въ очень многихъ „Епарх. Вѣд.“, но нѣтъ мѣста.

нашъ путь, отцы и братіе,—пишетъ одинъ пастырѣ,—но не дадимъ мѣста унынію! Не забудемъ, что мы—сила, да еще сила, укрѣпляемая благолатію Божіей, немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею! Сплотимся же въ новемъ вѣкѣ, займемъ себя новыми трудами и подвигами въ пользу нашего святаго дѣла!“ („Пастыр. Собесѣд.“). Еще болѣе энергичный призывъ „образовать твердый оплотъ противъ надвигающейся вражьей силы“ составляетъ основную мысль и другого воззванія служителя Церкви. „Все ополченіе „князя міра сего“ (расколъ, сектанство, безбожная интеллигенція, волнующаяся молодежь)—сплотилось, вооружилось и въ ликомъ ожесточеніи и самозабвеніи, съ шумомъ и крикомъ идетъ „на Господа и на Христа Его“... А мы, что же? Мы спимъ... Пора же намъ возвысить свой православно-русскій голосъ, смѣлый и твердый, въ защиту вѣры и церкви. Итакъ, *возстанемъ, идемъ*“... („Прав. Русск. Слово“ 2). Вотъ, оо. миссіонеры, въ чемъ наша сила и вся надежда... Когда духовенство послѣдуетъ этому призыву, тогда только и *будетъ дѣйствительная православная миссія* въ ея истинномъ смыслѣ... А теперь?... А теперь миссіи еще нѣтъ...

Простите, отцы и братія! Наши серьезнѣйшія статистическія вычисленія почему-то совершенно неожиданно разрѣшились своего рода „лирическимъ безпорядкомъ“... Впрочемъ, что же: у насъ не „факты“ только, но и „думы“.

Но вернемся еще на одну минуту къ статистикѣ. Въ „таблицахъ“ единовѣрцы не отдѣляются отъ православныхъ... Совершенно правильно и согласно съ извѣстнымъ актомъ Св. Синада 27 октября 1900 г., въ которомъ самое слово единовѣрцы уничтожено и замѣнено—„православное старообрядчество“. Но намъ всетаки хочется привести нѣсколько статистическихъ данныхъ изъ исторіи единовѣрія нашей епархіи, и то не всей, а только одного города Витебска. Представьте себѣ—единовѣріе въ 1852 г. Значить, можно насъ поздравить съ предстоящимъ юбилеемъ... Но какъ же развивалось въ г. Витебскѣ единовѣріе. О. Евѳимій Зубаревъ, священникъ Витебской Благовѣщенской единовѣрческой церкви, помогаетъ намъ рѣшить этотъ вопросъ и любезно предлагаетъ намъ выписку изъ метрическихъ книгъ обѣихъ витебскихъ единовѣрческихъ церквей. Эта выписка замѣчательна еще и тѣмъ, что она наводитъ читателя на другой весьма важный вопросъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и разрѣшаетъ его. Какой вопросъ?—Объ этомъ умолчимъ сейчасъ, такъ какъ вопросъ этотъ мы увѣрены, явится у каждаго, если онъ прочтетъ выписку...

„Въ 1852 г. іеромон. Θεодоромъ *) и о. Стефаномъ Синяковымъ **) присоединено къ Церкви 126 челов. Съ 1853 г. по 1899 г. священниками при Благовѣщенской церкви были окончившіе въ семинаріяхъ. Единовѣріе развивалось такъ: въ 1853 г. присоединено 6 чел., въ 1854—7 чел., въ 1855—5 ч., 1856—2, 1857—3, 1858—2, 1859—0, 1860—1, 1861—4, 1870—1, 1871—1, 1872—1, 1876—1, 1878—5, 1886—4, 1888—1, 1890—1, 1891—3, 1892—4, 1893—2, 1894—1, 1895—3, 1898—1; всего съ 1853 г. по 1898 г.—59 чел. Священникомъ другой единовѣрч. церкви Успенской о. Климентіемъ Рябовымъ (изъ старообрядцевъ) съ 1852 по 1894 г. было присоединено изъ раскола 103 человекъ“.

Вотъ какъ развивалось въ г. Витебскѣ единовѣріе. Цифры далеко не внушительныя... и, конечно, не утѣшительныя... Но эти цифры краснорѣчиво доказываютъ одну истину, что лучшими дѣятелями въ насажденіи и распространеніи единовѣрія являются священники не изъ „образованныхъ семинаристовъ“, а изъ бывшихъ „уставщиковъ“. Они и „милѣ“ всегда для обращающихся изъ раскола, и опытнѣе въ извѣстномъ отношеніи и усерднѣе... Такимъ образомъ, эти то священники изъ уставщиковъ и должны считаться именно „хорошими“ пастырями, нужда въ которыхъ ясно была указана еще на нашемъ миссіонерскомъ съѣздѣ... Впрочемъ, эта мысль очень важная и сложная, она нуждается въ разъясненіи. Этимъ мы займемся когда-нибудь послѣ. А теперь нужно уже кончать свои „думы“.

Въ заключеніе еще одинъ „маленькій“ фактъ. Въ семинаріи нашей возобновлены бесѣды со старообрядцами. 10 марта состоялась бесѣда по вопросу о тайнѣ покаянія. Бесѣду вели три воспитанника VI класса по строго обдуманной программѣ. Возраженія дѣлалъ извѣстный оо. миссіонеромъ Е. Ф. Табаковъ. Оригинальныхъ возраженій не было предложено. Поповцевъ именуемыхъ на бесѣдѣ, кажется, не было. Вѣроятно, ихъ „духовникъ“—Е. А. Рыжковъ,—„Договай“—тожь—наложилъ на нихъ епитимію для поддержанія своего пастырскаго авторитета...

Пишите же, оо. миссіонеры, намъ о своей доброй дѣятельности, дѣлитесь мыслями и фактами...

В. Бяляевъ.

---

*) Былъ совершенно безграмотный и подписывался „еромахъ“...

**) Въ безграмотствѣ конкурировалъ съ „еромахомъ“ Б.

Нѣсколько замѣчаній о раскольниковъ едино- вѣрцахъ.

Служеніе въ единовѣрческомъ приходѣ настолько труднѣе служенія въ приходѣ общеправославномъ, насколько труднѣе исправленія требъ дѣло миссіи. Что значать и чего стоять любовь, расположеніе и послушаніе, какіе имѣють православные христіане къ своему „багושкѣ“! Это знаютъ служащіе и служившіе, какъ пишущій это, въ православномъ приходѣ. А безъ правдивой поддержки и не такіе люди, какъ мы грѣшные, не имѣли спокойствія духа—страдали одиночествомъ... Это бывастъ среди раскольниковъ единовѣрцевъ съ „отцами“, которымъ иногда приходится терпѣть и поношеніе за слово Божіе и за свидѣтельство Христово. И нѣтъ ничего удивительнаго услышать отъ такихъ единовѣрцевъ: „Какой тамъ уставъ церковный, кади по нашему, какъ намъ протоіереи и благочинные кадили (т. е. по солнцу, а не противъ солнца, какъ требуетъ уставъ церковный)“! „Зачѣмъ намъ „благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго“ и „православныхъ“: мы поповщинскаго секту, а православные поляки (бѣлоруссы), а мы русскіе христіане („москалы“)! Не трогай нашу напѣвку (не пѣніе, котораго не бывало, а именно „напѣвка“), нашъ первый псаломщикъ (50 лѣтъ тому назадъ) пѣнію обучался тоже въ Москвѣ“! „Нечего насъ учить, у насъ перебывало больше десяти священниковъ, а мы тогда ихъ допускали служить, когда сами ихъ обучили христіанскою вѣрѣ“! „Пусть не изъ поляковъ, а изъ нашего поповщинскаго секту дадутъ намъ священника и псаломщика, кого мы сами выберемъ“! и т. п. Такъ говаривали мнѣ люди, отдѣляющіе себя отъ единой вѣры, живущіе, по большей части, въ однихъ домахъ съ раскольниками и состоящіе съ ними въ родственныхъ связяхъ. Это люди, удаляющіеся отъ церкви Божіей и отъ причастія св. Христовыхъ Таинъ, даже причащающіеся ложнымъ поповщинскимъ причастіемъ (въ 1891 году было доведено до свѣдѣнія епархіальнаго начальства, что И—кій причащалъ З—кова и др.) и руководствующіеся еретическими цвѣтниками. А потому это единовѣрцы не православныи, а—раскольникамъ *). Таковыми на самомъ дѣлѣ они себя и почитаютъ, ихъ навѣтовъ на церковь Христову и невѣжественныхъ лжеученій я слушають. Такъ они не знаютъ и знать не хотятъ, что по всѣмъ

*) Когда назовешь поповца-раскольника—раскольникомъ, они говорятъ: „онъ не раскольникъ, а нашъ христіанинъ“.

нашимъ доиконовскимъ патріаршимъ уставамъ кажденіе какъ престола, такъ аналоя и проч., а равно выходы изъ алтаря и хожденіе вокругъ престола при тайнствѣ рукоположенія положено совершать противъ солнца, а не по солнцу, какъ эти дѣйствія и совершаются не только во всѣхъ едино-вѣрческихъ церквахъ, но и во всѣхъ раскольническихъ моленіяхъ, кромѣ Витебска (а быть можетъ и всей витебской губерніи?),—тамъ, гдѣ эти дѣйствія совершаются. Не знаютъ и знать не хотятъ и того, что во всѣхъ нашихъ доиконовскихъ служебникахъ, если не на великомъ выходѣ, то на проскомидіи государи и князья поминаются „благочестивыми“ и послѣ всѣхъ властей поминаются „всѣ православныя христіане“, какъ эти наименованія есть и въ другихъ молитвахъ и ектеніяхъ. Согласно этому и сами первые единовѣрцы (п. 15) обязывались Государя Императора, Св. Синодь и епархіальнаго архіерея помянуть по формамъ, установленнымъ Св. Синодомъ и вполне согласнымъ со старинными. Это обстоятельство особенно необходимо исполнять теперь, послѣ столѣтняго юбилея единовѣрія. А что сказать о пѣніи у витебскихъ единовѣрцевъ? Оно—ужасно!... Витебскіе раскольники-поповцы далеко опередили единовѣрцевъ въ пѣніи: австріецъ или бюрокритичный И. С. К—ой и бѣглопоповца дѣти Е. Р—ва Н. и В. отлично знаютъ крюковое пѣніе; первый вмѣстѣ съ пропагандой австріячки усердно обучаетъ крюковому пѣнію бѣглопоповцевъ даже по деревнямъ витебскаго уѣзда и могилевской губерніи...

Разъ оскорбленный (и это въ единовѣріи не удивительно) раскольни-чествующими изъ своихъ пасомыхъ по поводу улучшенія и исправленія „на-пѣвка“ „поповщинскаго секту“, согласно крюковому обиходу, и спросилъ себя: „за что Богъ такъ ужасно покаралъ раскольниковъ лишеніемъ слуха“? На сей вопросъ у меня получился слѣдующій отвѣтъ: „за непослушаніе и противленіе св. церкви“.

Древнее непорочное крюковое пѣніе, равно и прочіе обряды московской Руси, св. церковь благословляетъ соблюдать, гдѣ они ею разрѣшены. Исполнители этого благословенія и повелѣнія св. церкви вѣрнѣйшія ея чада—единовѣрцы. Однимъ изъ таковыхъ былъ покойный о. архимандритъ Павелъ, между прочимъ, исполнявшій и намъ повелѣвавшій исполнять обряды во всей ихъ полнотѣ и подробности по древнимъ патріаршимъ книгамъ. Какъ теперь вижу его молитвенныя слезы при зачѣтѣ головщикомъ стиха: „на рѣцѣ вавилонстѣй“... И никогда я не забуду его завѣта, что при служеніи въ единовѣрческой церкви первая и самая вѣрнѣйшая миссія—истовое служеніе и

пѣніе по древнимъ патріаршимъ книгамъ и уставамъ. И я многихъ знаю истинныхъ чадъ св. церкви—единовѣрцевъ, и, конечно, ихъ—большая половина. Но я горькимъ опытомъ убѣдился, что есть и враги Божіи и друзья раскольникамъ—лжеединовѣрцы; они требуютъ служенія и пѣнія не по древнимъ патріаршимъ книгамъ и уставамъ, а по похоти своихъ развращенныхъ сердець, и власть свою почитаютъ ничѣмъ не ограниченной. Миссіи предстоитъ еще не малый трудъ, чтобы и лжеединовѣрцы стали истинными единовѣрцами—покорными чадами единой святой каѳолической и апостольской церкви съ соблюденіемъ старыхъ, но не самоизмышленныхъ обрядовъ, и чтобы почило на нихъ благословеніе св. церкви, а чрезъ нее (и только чрезъ нее одну) и Божіе. А непокорникамъ и возмутителямъ, кто бы они ни были хотя бы и въ рясахъ лицемѣры, если не покаются, изнесенъ уже отъ Господа приговоръ пророкомъ Малахіей (2, 2, 3).

Священникъ *Е. Зубаревъ.*

Штунда въ Азарковскомъ приходѣ.

(Причины постепеннаго ея ослабленія).

Въ настоящее время съ увѣренностью можно сказать, что штунда въ Азарковскомъ приходѣ ослабѣла до того, что, можетъ быть, близко то время, когда отъ нее останется одно только воспоминаніе. Вожаки штундистовъ, сознавъ свое полнѣйшее безсиліе внушить свои вѣрованія прихожанамъ Азарковской церкви, со стыдомъ спѣшатъ выселиться въ далекую Сибирь. Спрашивается, что же за причина постепеннаго ослабленія штундизма, какія такія благотворныя мѣры были предпринимаемы гражданскими и духовными властями для уничтоженія ереси? Разсмотрѣніемъ этого вопроса мы и займемся.

Штундизмъ въ Азарковскомъ приходѣ—явленіе чисто случайное; причина его коренится въ появленіи въ приходѣ бойкаго и ловкаго пропагандиста, нахватавшагося гдѣ-то ложныхъ штундистскихъ воззрѣній и распространившаго ихъ, между прочимъ, и изъ личной мести тогдашнему мѣстному священнику. Ученію его послѣдовали нѣкоторые сознательно при своей неопытности въ религіи и прирожденной впечатлительности характера (ставшіе вожаками въ послѣдующее время), большинство же по прирожденному всему человѣчеству влеченію къ новизнѣ: новому ученію, небывалымъ собраніямъ

и т. д. Съ этими двумя типами штундистовъ и пришлось имѣть дѣло духовнымъ и свѣтскимъ властямъ.

Первый распространитель пагубнаго штундистскаго ученія крестьянинъ Θεодотъ Ивановъ, очевидно, былъ совершенно нечувствителенъ къ тѣмъ пастырскимъ увѣщаніямъ, которыя дѣлалъ ему тогдашній священникъ о. П—ій. Это видно, между прочимъ, изъ того крайняго фанатизма, съ которымъ онъ старался распространять свое ложное ученіе. Объ этомъ лѣтопись Азарковской церкви (стр. 4-я) говоритъ такъ: „Отказавшись отъ мяса, вина и отъ разныхъ развлеченій, всегда угрюмый, онъ (Θеодотъ Ивановъ) постоянно искалъ случая, чтобы начать свою проповѣдь. Онъ всегда спѣшилъ туда, гдѣ предполагалось стеченіе народа—на волостные сходы, на ярмарки и др. мѣста. Собравъ около себя толпу народа, онъ, прежде всего, понесилъ св. храмы и служителей ихъ, относя къ послѣднимъ обличительную рѣчь І. Христа противъ книжниковъ и фарисеевъ. Чтобы лучше быть услышаннымъ, онъ иногда выносилъ столъ на улицу, взлѣзалъ на него и такъ проповѣдывалъ. Въ дальнѣйшей его пропагандѣ выразилась еще новая черта. Видя, что прямымъ путемъ его ученіе распространяется плохо, онъ началъ прибѣгать къ обману и ложнымъ доносамъ на тѣхъ лицъ, которыхъ считалъ помѣхою въ своей пропагандѣ (такъ, ложный доносъ былъ сдѣланъ имъ на г. непремѣннаго члена Городокскаго уѣзда). Уличенный въ этомъ, онъ въ защиту свою объяснилъ, что „для добраго дѣла все можно“. Такимъ образомъ Θεодотъ Ивановъ оказавшійся ему по сердцу іезуитскій девизъ „цѣль оправдываетъ средства“ не преминулъ усвоить и примѣнить къ дѣлу“.

Безполезность для Θεодота Иванова пастырскихъ увѣщаній видна и изъ того, что, спустя годъ со времени появленія этого проповѣдника ложныхъ ученій (въ 1882 г.), о. П—ій счелъ необходимымъ сообщить о его дѣятельности не только духовнымъ, но и свѣтскимъ властямъ. Началось дѣло. Дознаніями пристава 1 стана Городокскаго уѣзда, а потомъ благочиннаго 1 Городокскаго округа выяснилась дѣятельность Θεодота Иванова. Въ 1883 году онъ административнымъ порядкомъ былъ высланъ на Закавказье, въ Бакинскую область, въ городъ Ленкорань. Въ 1887 году онъ, было, возвратился на родину (вѣроятно, убѣжалъ изъ мѣста ссылки), но сейчасъ же опять былъ водворенъ тамъ.

„Ученіе Θεодота Иванова,—читаемъ далѣе въ лѣтописи Азарковской церкви,—запало въ душу трехъ его племянниковъ, крестьянъ Селищской волости, деревни Селища—Михаила Васильева и Степана Георгіева и деревни

Ветхова—Прохора Лаврентьева. До 1893 г. они не обнаруживали своих религиозных убъждений, но въ этомъ году открыто заявили свою принадлежность къ сектѣ. Противленіе уставамъ св. церкви и ея служителямъ, отрицаніе всего православнаго богослуженія, а также неповиновеніе гражданской власти были главными пунктами ихъ ученія. Скоро у нихъ нашлись два открытыхъ сторонника—крестьяне деревни Азаркова Романъ Николаевъ и Романъ Иаковлевъ и много тайныхъ, сочувствовавшихъ ихъ образу мыслей, но пока боявшихся открыто стать на ихъ сторону. Къ счастью пропаганда и этихъ заблудшихъ была во-время пріостановлена. По доносу священника о. Н. Ш—о началось слѣдствіе, какъ со стороны духовенства, такъ и со стороны свѣтской власти. Слѣдствіе это выяснило ихъ вредную дѣятельность въ приходѣ, и они въ концѣ іюня мѣсяца 1894 года административнымъ порядкомъ были высланы на пять лѣтъ—Михаилъ Васильевъ, Романъ Николаевъ и Романъ Иаковлевъ въ Калишскую губернію, а Прохоръ Лаврентьевъ и Стефанъ Георгіевъ въ губернію Сувалкскую подъ негласный надзоръ полиціи. Но пять лѣтъ они въ ссылкѣ не были. Указомъ Полоцкой духовной консисторіи, отъ 15 ноября 1895 года, за № 9643, предписано священнику Азарковской церкви сообщить приставу 1 стана Городокскаго уѣзда, что „въ виду раскаянія выселенныхъ изъ предѣловъ Азарковскаго прихода штундистовъ, къ возврату ихъ на мѣсто жительства въ Городокскій уѣздъ препятствій не встрѣчается“.

Съ возвратившимися изъ ссылки штундистами тогдашній священникъ о. Г. Ш—ій имѣлъ неоднократныя бесѣды (лѣт. Азарк. церкви стр. 5), слѣдствіемъ которыхъ было раскаяніе двухъ изъ нихъ—Романа Николаева и Романа Иаковлева. Что касается Михаила Васильева и Стефана Георгіева, то ихъ полнѣйшая нераскаянность и противленіе властямъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, послужили причиною тому, что 31 іюля 1896 г. они, по распоряженію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, высланы были въ губерніи Царства Польскаго на 3 года. Отбывъ срокъ ссылки, поименованные штундисты въ 1899 году вновь возвратились на родину.

По изложеніи исторіи вожаковъ штундизма, необходимо выяснитъ, насколько сочувственно относились къ ереси прихожане Азарковской церкви и что предпринималось мѣстными священниками для уничтоженія религиознаго броженія.

Положительно извѣстно, что штунда въ особенности усилилась въ числѣ своихъ послѣдователей въ 1892—3 годахъ. Въ это время штундисты почти

открыто устраивали свои сборища въ деревнѣ Новоселищѣ. На эти сборища являлось множество крестьянъ, въ особенности, молодежи изъ соседнихъ деревень. Много было положено труда и хлопотъ въ борьбѣ съ ересью бывшимъ въ то время священникомъ Азарковской церкви о. Н. Ш—о. Въ ноябрь мѣсяцъ 1895 года священникъ этотъ, съ дозволенія епархіальнаго начальства, перемѣтился къ Каменской церкви, Делельскаго уѣзда. Назначенный на его мѣсто священникъ о. Г. Ш—ій энергично принялся за искорененіе штунды въ приходѣ. Не переставая при всякомъ удобномъ случаѣ избличать заблужденія вожаковъ штунды, о. Г. старался всѣми силами расширить религіозный кругозоръ прихожанъ, выяснитъ имъ сущность и значеніе православно-христіанскаго ученія въ связи съ обрядностью. Съ этою цѣлью священникомъ этимъ были усилены вѣбгослужебныя собесѣдованія, а также введены религіозныя чтенія въ мѣстномъ Селищскомъ народномъ училищѣ. Его дѣятельности въ данномъ случаѣ не мало помогло состоявшееся при немъ (31 іюля 1896 г.) административное выселеніе изъ предѣловъ Витебской губерніи вожаковъ штунды, такъ какъ увлеченные ересью прихожане, убѣдившись, что правительство не одобряетъ ложнаго ученія еретиковъ, мало-по-малу перестали посѣщать еретическія собранія. Но послужить о. Г. Ш—ому при Азарковской церкви пришлось слишкомъ мало. Похоронивъ свою жену, онъ въ августъ мѣсяцъ 1898 года поступилъ студентомъ въ С.-Петербургскую духовную академію, оставивъ дѣло штундизма, можно сказать, въ самомъ разгарѣ борьбы.

Назначенный вмѣсто о. Ш—аго священникъ о. Н. К—ій (теперешній) съ не меньшимъ рвеніемъ принялся за уничтоженіе штунды въ приходѣ и потому сталъ при всякомъ удобномъ случаѣ раскрывать ложность религіозно-нравственныхъ вѣрованій штундистовъ. Въ особенности было обращено вниманіе на нравственную сторону вѣрованія. Въ цѣломъ рядѣ тщательно обдуманыхъ поученій подробно были раскрыты прихожанамъ ихъ обязанности къ церкви, правительству и семьѣ и указаны всѣ отступленія отъ этихъ обязанностей еретиковъ-штундистовъ. Къ такой, крайне настойчивой, дѣятельности побуждало, между прочимъ, о. К—аго имѣвшее состояться въ 1899 году возвращеніе изъ ссылки нѣкоторыхъ вожаковъ штунды. Труды его въ данномъ случаѣ увѣнчались должнымъ успѣхомъ. Возвращенные изъ ссылки еретики не только не нашли на своей родинѣ себѣ и своему ученію сочувствія, но принуждены были встрѣтити презрѣніе къ себѣ своихъ односель-

чанъ. Сраженные, такъ сказать, этою неожиданностью, они стали чуждаться даже другъ друга и сочли за лучшее навсегда выселиться изъ родины.

Итакъ, штунда въ Азарковскомъ приходѣ уничтожена совѣстными дѣйствиюмъ духовной и гражданской власти. Очевидно, что если бы въ дѣлѣ уничтоженія ереси участвовала одна только духовная власть съ ея правомъ дѣйствовать на заблудшихъ словомъ убѣжденія, штунда въ Азарковскомъ приходѣ такъ скоро не могла бы быть пресѣчена, такъ какъ съ одной стороны, не имѣя нагляднаго доказательства неодобренія правительствомъ ученій еретиковъ, заблудшіеся болѣе держались бы ложнаго вѣроученія, съ другой— вожаки-штундисты, не бывъ отдѣлены, какъ зараженные части, отъ здороваго тѣла, при указанной ихъ фанатичности, легко могли бы вовлечь въ свои сѣти не только прихожанъ Азарковской церкви, но и прихожанъ церковей сосѣднихъ.

Въ заключеніе скажу, что прихожане Азарковской церкви за уничтоженіе среди нихъ штунды должны благодарить бывшаго Витебскаго губернатора, князя В. М. Долгорукова, и своихъ духовныхъ пастырей, дѣятельность которыхъ главнымъ образомъ вразумленіями и увѣщаніями остановила распространеніе зла.

Священникъ *Николай Книшевскій.*

Изъ жизни Витебской духовной семинаріи.

Двѣ знаменательныя панихиды въ домово́й семинарской церкви.

21-го февраля, въ четвергъ, въ половинѣ 12 часа дня, по окончаніи учебныхъ занятій и послѣ завтрака воспитанниковъ, въ семинарской домово́й церкви была совершена о. ректоромъ семинаріи, въ сослуженіи духовника о. Иоанна Бобровскаго, панихида по Н. В. Гоголю, такъ какъ въ этотъ день исполнялось ровно 50 лѣтъ со дня его смерти. На панихидѣ присутствовали преподаватели и другія должностныя лица семинаріи и воспитанники всѣхъ шести классовъ.

Послѣ 9-й пѣсни канона преподавателемъ семинаріи по кафедрѣ богословія О. П. Успенскимъ была произнесена рѣчь, примѣненная къ предстоящему случаю. Содержаніе рѣчи въ общихъ чертахъ было приблизительно таково.

Въ началѣ, въ видѣ вступленія, О. П. указаль на настоящее често-

ваніе, какъ на чествованіе памяти великаго труженика, подвизавшагося на нивѣ родного слова, затѣмъ выразилъ ту мысль, что питомцы духовной школы поступаютъ хорошо и вполне правильно, когда принимаютъ участіе въ общемъ торжествѣ. Правда, торжество это посвящается памяти такого писателя, который подвизался на поприщѣ не церковнаго слова, а свѣтскаго, но тѣмъ не менѣе оно является съ нашей стороны вполне справедливой, заслуженной данью по отношенію къ Гоголю. Послѣ этого *Э. П.* перешелъ къ обзорѣ личныя качества Гоголя, его жизни и его дѣятельности. Изъ личныхъ качествъ какъ на самыхъ характерныхъ *Э. П.* остановился вниманіемъ на скромности и набожности Гоголя и той чертѣ его характера, по которой онъ—въ годы отрочества и юношества—не выносилъ никакихъ насмѣшекъ надъ предметами серьезными, не предполагая, конечно, что въ будущемъ когда-нибудь онъ самъ будетъ „смѣшить другихъ“, чрезъ изображеніе недостатковъ людскихъ. Далѣе *Э. П.* указалъ отличительный характеръ и направленіе литературной дѣятельности Гоголя, его служеніе преданіямъ родной земли и церкви, въ силу чего онъ не работѣствовалъ предъ кумирами гордости и чувственности, и сравнилъ Гоголя съ Пушкинымъ; потомъ коснулся появленія въ свѣтъ великой комедіи Гоголя „Ревизора“ и наглядно представилъ тѣ слѣдствія, какія повлекло за собою это событіе: крайнее недовольство всего русскаго общества, презрительное и обидное отношеніе къ Гоголю, преслѣдованіе. Отмѣтилъ *Э. П.* и то, какъ отнеслось русское общество къ другимъ произведеніямъ Гоголя, появившимся позже,—напр. „Мертвымъ душамъ“, и затѣмъ показалъ, къ чему въ результатѣ привело такое несправедливое отношеніе: Гоголь бѣжалъ изъ Россіи на Западъ, онъ искалъ мѣста успокоенія своему оскорбленному чувству и, наконецъ, нашелъ таковое, когда поселился въ Римѣ.

Вторая половина рѣчи *Э. П.* представляла изъ себя обобщеніе и нравственное приложеніе того, что было сказано раньше. Здѣсь *Э. П.* картинно изобразилъ, какая участь постигаетъ обыкновенно въ обществѣ великосвѣтскомъ человѣка, не служащаго идоламъ гордости и чувственности: большой свѣтъ отворачивается отъ него, его презираютъ, гонятъ, преслѣдуютъ. Такова, по большей части, судьба людей великихъ, гениальныхъ, истинныхъ служителей науки и искусства. Обыкновенно, лишь послѣ смерти имя ихъ приобретаетъ популярность, и слава увѣнчиваетъ ихъ труды. Такова была судьба и Гоголя. Въ удаленіи отъ русскаго общества, въ униженіи окончилъ онъ свою жизнь. Но прошло время, и поняли русскіе люди, какую непрости-

тельную ошибку они сдѣлали. И мы — потомки — понимаемъ это, и поступаемъ хорошо, когда чтимъ память великаго Гоголя. Мы должны помнить, что Гоголь писалъ не для забавы только общества, но былъ великимъ учителемъ нравственности, когда съ неподражаемымъ талантомъ осмѣивалъ все пошрое, мелкое и безнравственное въ русской жизни, и, чувствуя его память, должны въ то же время по возможности стараться проводить въ свою жизнь тѣ высоконравственныя идеи, какія выражалъ въ своихъ произведеніяхъ Гоголь.

3-го марта, въ воскресенье, въ 11 часовъ дня, въ домово́й церкви семинаріи состоялась панихида по въ Бозѣ почившемъ преосвященномъ Антонинѣ, епископѣ Псковскомъ и Порховскомъ, бывшемъ архипастырѣ Полоцкой епархіи.

Панихида была совершена о. ректоромъ семинаріи въ сослуженіи съ духовникомъ о. Іоанномъ Бобровскимъ. Присутствовали члены семинарской корпораціи и воспитанники всѣхъ классовъ.

Когда всѣ собрались въ церковь, г. инспекторъ семинаріи В. А. Демидовскій, по просьбѣ о. ректора, обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой въ немногихъ, но глубоко прочувствованныхъ, словахъ почтилъ память усопшаго.

Напомнивъ объ отъѣздѣ преосвященнаго изъ г. Витебска — 26 сентября 1893 года, — совпавшемъ съ днемъ памяти апостола любви Іоанна Богослова; представляя это совпаденіе знаменательнымъ въ томъ отношеніи, что преосвященный Антонинъ въ своемъ служеніи въ Полоцкой епархіи явилъ себя носителемъ любви христіанской; затѣмъ, указавши на торжественность прощанія многотысячнаго народа съ любимымъ архипастыремъ, — ораторъ перешелъ далѣе къ воспоминанію тѣхъ заслугъ и личныхъ качествъ преосвященнаго, которыми онъ пріобрѣлъ себѣ любовь со стороны своей Полоцкой паствы и добрую память особенно среди духовенства Полоцкой епархіи. Здѣсь ораторъ прежде всего упомянулъ о благолѣпномъ и глубоко благоговѣйномъ служеніи преосвященнаго Антонина, всегда оказывавшемъ благовотворное дѣйствіе на слушателей; объ огромномъ нравственномъ вліяніи на пасомыхъ, какое производилъ преосвященный Антонинъ при своихъ разъѣздахъ по епархіи; о возобновленіи ходатайства предъ Св. Синодомъ о перенесеніи св. мощей преп. Евфросиніи, княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкъ; о заботахъ и стараніяхъ по открытію въ Полоцкой епархіи пенсіонной или эмеритальной

кассы для помощи сиротамъ и вдовамъ и престарѣлымъ членамъ мѣстнаго духовенства, объ открытіи похоронной кассы; наконецъ, о желаніи и стараніяхъ преосвященнаго открыть въ г. Витебскѣ общедоступную бібліотеку для интеллигентной публики и о прочихъ благихъ намѣреніяхъ преосвященнаго Антонина, которыхъ ему не пришлось осуществить—главнымъ образомъ по причинѣ кратковременности его пребыванія въ Полоцкой епархіи.

Отъ обзора заслугъ преосвященнаго Антонина В. А. перешель къ воспоминанію личныхъ качествъ преосвященнаго и, ярко изображая общій высоко нравственный обликъ почившаго, упомянулъ о его любви ко всемъ нуждающимся,—любви дѣятельной, объ его простомъ, полномъ кротости и участіи обращеніи со всеми, кому приходилось имѣть съ нимъ дѣло, и въ частности объ участливомъ отношеніи преосвященнаго Антонина къ членамъ корпораціи семинарской и вниманіи къ воспитанникамъ, при посѣщеніи классовъ—за-просто.

Въ заключеніе, выражая общее сознаніе полной заслуженности преосвященнымъ доброй памяти о немъ, г. инспекторъ вспомнилъ знаменательныя слова изъ прощальной рѣчи преосвященнаго Антонина, сказанной имъ въ кафедральномъ соборѣ, по окончаніи богослуженія: „Быть можетъ Господу угодно будетъ скоро отозвать меня къ Себѣ на новомъ мѣстѣ моего служенія,—вотъ тогда особенно прошу вашихъ молитвъ обо мнѣ“...

Съ искреннимъ чувствомъ благоговѣнія къ высокой личности почившаго, съ чувствомъ благодарности, испытывая потребность помолиться объ упокоеніи души того, кто столь много потрудился на пользу дорогой нашему сердцу епархіи, приступили воспитанники къ молитвѣ. У каждаго предъ мысленнымъ взоромъ стоялъ свѣтлый образъ усопшаго архипастыря... И возсылая свои молитвы къ престолу Всевышняго объ упокоеніи души новопреставленнаго святителя, мы молились вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ, чтобы и по смерти онъ былъ нашимъ постояннымъ молитвенникомъ и предстателемъ за Полоцкую епархію предъ Царемъ Небеснымъ.

Кому дорого родное, тому дороги будутъ и тѣ, которые служатъ и пекутся на пользу родного.

Будемъ отъ чистаго сердца всегда молиться о почившемъ и съ благодарностью всегда вспоминать и называть его имя. Это—единственный даръ, какой мы можемъ принести ему теперь.

П. П.

По поводу смерти моей матери.

9-го декабря прошлаго 1901 года окончилась, исполненная скорбей и печалей, жизнь моей матери Анны Пшелко, состоявшей просфорней при Орѣховской церкви.

Родилась покойная въ с. Жеребычахъ. Отецъ ея— Стефанъ Сявицкій— бѣдный дьячокъ, вѣчно терпѣвшій и холодъ и голодъ, умеръ въ страшной нуждѣ. Мать ея умерла еще раньше. Скоро умерли и все братья. Остались четыре сестры безъ всякихъ средствъ къ жизни. Матушка моя спаслась отъ голодной смерти, будучи взята на воспитаніе дальнимъ родственникомъ К., у котораго исполняла роль простой работницы; а изъ остальныхъ двѣ ходили нищими по г. Полоцку и умерли въ большой нищетѣ.

Покойная матушка переносила тяжелую участь „нахлѣбницы“ около 10 лѣтъ, вставала въ полночь, молотила съ работниками, молочила муку въ ручныя жернова, кормила скотину, обшивала и одѣвала дѣтвора патрона, пока не вышла замужъ за дьячка Романа Пшелко.

Можно ли сказать что теперь жизнь ея сколько-нибудь измѣнилась къ лучшему? Кто знакомъ съ дьяческой жизнью, какою она была лѣтъ 30—35 тому назадъ, тотъ не найдетъ въ ней ничего отраднаго. Жалованье 40—60 руб. въ годъ, хатка на курьихъ ножкахъ, постоянное колядованіе по приходу, споры изъ-за доходовъ церковныхъ, изъ-за земельныхъ угодій съ батюшкой, подневольное положеніе по отношенію къ настоятелю, который могъ во всякое время донести по начальству на своего дьячка и его оставляли безъ куска хлѣба,—все это слишкомъ знакомыя страницы изъ жизни нашего бѣлорусскаго духовенства. Къ тому же, будучи характера мягкаго и трусливаго, подавленный нуждой, отецъ постоянно боялся „попасть подъ дѣло“, и увѣрялъ всехъ и каждого, что его „скопають съ мѣста и пустятъ по міру съ дѣтьми малыми“. Отцу, дѣйствительно, часто угрожали, травили какъ пугливаго зайца, увѣряли даже, что „сдадутъ въ солдаты“.

— Ахъ, пропадемъ мы съ нашими ребятами!... Батюшка опять гнѣвается... И благочинный весьма суровъ!—разсуждалъ отецъ, возвращаясь съ ревизіи съ книгами подъ мышкой.—И что теперь дѣлать?

Мать горько плакала, слыша стоны и жалобы отца. И часто ходила вмѣстѣ съ нимъ „перепрашивать начальство, пожалѣть дѣтей“.

Отецъ служилъ въ Ленельскомъ и Полоцкомъ уѣздахъ (въ сс. Туржецѣ, Дубровкахъ, Апанасковичахъ, Черствятахъ и Орѣховѣ). Онъ нисколько не

отличался отъ простаго крестьянина: пахалъ и убиралъ поля, зимой возилъ дрова; мать ходила съ нимъ плечо-о-плечо въ работѣ, вынося на ниву колыску съ малымъ ребенкомъ. Но хоть и работали родители мои до „кроваваго поту“, но въ хозяйствѣ не было прибытку, главнымъ образомъ, потому, что отецъ мой, будучи характера чрезвычайно мягкосерднаго, дѣлился съ бѣдняками прихожанами послѣднимъ кускомъ горькаго хлѣба.

Въ Черствятахъ какъ-будто заглянулъ ясный лучъ въ нашу дьяковскую хатку. Крестьяне отца и мать очень любили, жили съ ними, какъ говорится, душа въ душу. Когда наступали осенніе дни, отецъ ѣхалъ по „болядѣ“ и привозилъ обыкновенно порядочно разныхъ сортовъ хлѣба. Завели четыре коровы и лошадь. Но тутъ дѣтвора стали одолѣвать. Уже къ этому времени насъ было шестеро. Старшаго брата отецъ отвезъ въ духовные училище. Средствъ нужно было больше. Къ тому же началась распря съ настоятелемъ изъ-за пастбища для скота. Отца часто требовали на объясненіе въ благочинному, прогоняли скотъ съ поля. Отецъ запечалился и рѣшилъ перемѣститься въ сосѣднее село Орѣховно. Крестьяне очень горевали, разставаясь съ своимъ дьячкомъ — „Рожкой“.

Если въ Черствятахъ можно было кое-какъ перебиваться „изъ кулька въ рогожку“, то въ Орѣховнѣ, гдѣ мы застали среди болотъ и зарослей маленькую полукурную, вѣчно угарную хатку, почти безъ всякихъ надворныхъ построекъ, наше хозяйство начало расплзаться и вскорѣ наступили томительные дни нужды и голода. Погостъ состоялъ изъ хатки отца и дома бабушки. Кругомъ лѣсъ. Окна хатки въ полуаршинномъ разстояніи отъ земли. Потолокъ низкій, полъ земляной; оконъ двойныхъ не было. Въ хатѣ царилъ постоянный мракъ и сырость; угарно было ужасно. Дѣтвора ютилась на печи. Обуви мы не носили никакой до 9—10 лѣтъ. Ходили въ длинныхъ, самотканыхъ рубахахъ. Великимъ торжествомъ въ моей жизни было — покупка шапки (тогда было мнѣ 8 лѣтъ).

Удивляюсь теперь, какъ могла покойная моя мама выносить такую тяжкую жизнь въ Орѣховнѣ. Работницы у насъ не было. Мама вставала „о первыхъ пѣтухахъ“ (часовъ у насъ никогда не знали) и начинала прясть или шить, колыша въ то же время ребенка. Затѣмъ начинала топить печь и, когда въ печи все обстояло благополучно, бѣжала въ хлѣвъ, чтобы дать корму двумъ коровамъ. Я помню какъ она, вбѣгая въ хатку, хватается бывало, какъ говорится, за десять работъ, лѣзетъ на печь, чтобы подать намъ пить, стираетъ бѣлье, кормитъ меньшаго моего братишку. Отецъ такжѣ

изъ силъ выбивался: возилъ дрова, строилъ сани, телѣгу, упряжь, носилъ воду, ухаживалъ за скотомъ, мололъ муку въ ручныя жернова (ржи на мельницѣ мы не мололи по недостатку средствъ), лѣтомъ пахалъ землю, косилъ сѣно, расчищалъ заросли.

Только глубокая вѣра въ Промыселъ Божій и постоянная молитва поддерживали силы у матушки въ борьбѣ съ суровой, горькой долею. Я помню, какъ омрачалось горемъ лицо ея, когда мы—дѣтвора—угорали. Тогда въ хатѣ поднимались стоны и плачь. Мы лежали на кроватяхъ съ потускнѣвшими глазами, съ блѣдными лицами. Особенно сильный угаръ стоялъ у насъ въ морозное время. Покойная мама увязаетъ бывало мокрымъ тряпьемъ наши головы, выноситъ поочередно на снѣгъ, чтобы возвратить насъ къ жизни.

Но съ угаромъ за зиму мы свыкались, и весной отживали и расцвѣтали. Жизнь становилась привольная: среди огромнаго лѣса грибы, ягоды, орѣхи росли въ изобиліи и мы цѣлые дни проводили на лонѣ природы. По достиженіи восьми лѣтъ мой старшій братъ и сестра сдѣлались пастухами, а я долгое время состоялъ въ „подпаскахъ“,—пасъ свиней или гусей и очень завидовалъ брату, который бродилъ съ коровами отъ утра до поздняго вечера. Пастуховъ никогда отецъ не нанималъ; мы пасли даже, нѣкоторое время, и скотъ своего настоятеля. Я помню, какъ мама, отправляя насъ въ поле, помогаетъ обувать бывало намъ лапти, закутываетъ насъ, завязываетъ лямки хлѣба и печенаго картофеля въ „торбочку“...

Но ни угаръ въ хатѣ, ни постоянная нужда въ насущномъ хлѣбѣ не надрывали такъ здоровье отца, какъ грозный призракъ „начальства“. Болезнь быть прогнаннымъ изъ Орѣховна сдѣлалась его болѣзнью, какимъ-то страшнымъ кошмаромъ. Отецъ, чрезвычайно аккуратный по службѣ, твердо вѣрилъ, что „ни судъ, ни слѣдствіе не помогутъ, если батюшка захочетъ оставить дьячка безъ куска хлѣба“. Странная вещь! Отцу столько угрожали, столько заставляли дрожать и стонать, но никогда не производили слѣдствія и даже прислали „похвальный листъ за усердную службу“ (этотъ листъ былъ полученъ, впрочемъ, въ Орѣховнѣ послѣ его смерти).

Отецъ скончался на 48 году. Дѣло было зимой. Холодъ и угаръ, по обыкновенію, стоялъ въ хатѣ. Наше запечное царство залилось слезами. Крикъ отчаянія вырывался далеко по окрестности. Толпа деревенцевъ обружила хатку. Мама, убитая горемъ, была блѣднѣе полотна, но плакать не могла. На похороны у отца осталось не болѣе 2—3 руб.

Сколько горя было моей покойной матушкѣ, съ шестью ребятами, въ страшной глуши послѣ похоронъ отца и описать трудно! Со всѣхъ сторонъ стали подходить воры съ цѣлюю отнять послѣднее имущество... Не могу безъ слезъ припомнить тѣхъ мрачныхъ дней моего дѣтства, когда бѣдная мама вводила въ хатку лошадь — „Жука“, чтобы снасти его отъ рукъ злодѣевъ (воровство было кругомъ чрезвычайно большое). Все что было цѣннаго (хомуты, сбура, сундукъ съ старой одеждой, кожузи, армяки) также сносилось въ хату. Всѣ мы садились на печи вокругъ милой мамы и заливались слезами. Лошадь спокойно жевала сѣно и, какъ будто сочувствуя намъ, поглядывала на печь. Такъ проходили дни за днями. Мама подыскивала купца, чтобы продать ему лошадку. Всѣ видѣли въ какомъ мы бѣдственномъ положеніи, пользовались случаемъ и спускали цѣну. Наконецъ мама упростила мѣстнаго священника, чтобы онъ взялъ въ долгъ у насъ лошадку за 40 руб. Вскорѣ и прочую рухлядь и двѣ коровы продали...

Между тѣмъ пріѣхалъ новый псаломщикъ, и намъ пришлось выселиться изъ хатки. Въ это время родилась моя маленькая сестра. Мама, совсѣмъ больная, должна была заботиться о кускѣ хлѣба, и прискивать новое мѣстообиталище. Долго искала она подходящей избенки. Наконецъ полгода спустя, купила маленькій изрубъ, безъ сѣней (сѣни и хлѣвъ были построены года черезъ три). Какъ возрадовалась бѣдная страдальца, когда положена была печь и сдѣлана крыша! „Вотъ вы, ребятки, будете теперь на новой печкѣ играть!“ — говорила она, цѣлуя насъ. — И мы водворились на новой печи.

Но радость омрачалась новымъ горемъ. Умерла маленькая моя сестренка..., а затѣмъ и старшій мой братъ, — любимецъ матушкинъ, — только что окончившій курсъ въ духовной семинаріи и получившій мѣсто народнаго учителя въ с. Воронь. Нуждавъ нашей хаткѣ была ужасная: мама на пятерныхъ дѣтей получила всего пособія 25 руб. и за этимъ пособіемъ приходилось ходить верстъ за 20—25. Нужно было купить хлѣба, нарубить дровъ, натаскать воды. Помню, какъ мама, уѣзжая на похороны милаго брата и оставляя насъ однихъ дома, долго-долго плакала, молилась и давала наставленія сестренкѣ „беречь хату“. Я съ братишкой ходили въ лѣсъ за дровами, сестра молола рожь. Мама, возвратившись съ похоронъ, опять долго плакала, и хатка огласилась новыми дѣтскими рыданіями.

Предаваться, однако, печали было некогда. Ребята подросли, хлѣба просили, и мама на второмъ году вдовства стала ходить на заработки въ

сосѣднее имѣніе, гдѣ работала поденно, получая по 20—25—30 в. въ день. Старшая сестра также уходила на заработки. Помню, какъ обливаясь потомъ подъ жгучими лучами солнца, мама во время обѣденнаго отдыха, спѣшить бывало перебѣжать 2 версты, чтобы приласкать своихъ ребятъ, захватить кусокъ хлѣба или печеного картофеля. У меня сердце разрывалось на части, видя какъ она убивалась. И я сказалъ: возьми меня, мама, на заработки!—Мама не соглашалась. Я сталъ плакать. Мама, наконецъ, взяла меня въ имѣніе. Меня съ прочими подростками заставили складывать снопы въ сараѣ. Къ вечеру я окончательно выбился изъ силъ и едва притащился домой...

Наконецъ, настала пора готовить насъ, братьевъ, въ духовное училище. Сколько тутъ было хлопотъ и вообразить нельзя!.. Самыя отрадныя воспоминанія о моей дорогой матушкѣ я сохранилъ отъ времени пребывания въ бурсы. Какъ теперь помню: мама въ большихъ смазныхъ сапогахъ, въ тулупѣ приходитъ бывало навѣстить меня. Пробудетъ въ бурсѣ полдня, затѣмъ идетъ въ Спасское училище (тамъ уже училась сестра), а оттуда направляется домой, шепча молитву и мѣряя сороковерстное разстояніе и въ дождь, и въ снѣгъ, и въ слякоть,—спѣшить въ свою маленькую хатку, гдѣ сидитъ на печи ея младшій сынъ. Какъ-то онъ тамъ здоровъ? Цѣла ли хатка? Не испугалъ ли его кто?

Повѣяло нѣкоторой отрадой въ маминой кануркѣ, когда бывало мы придемъ (большей частью приходили пѣшкомъ) изъ семинаріи, и начнемъ ласкать свою бѣдную маму. Но дѣтей не судилъ Богъ ей увидѣть устроенными: они разбѣхались въ разныя стороны и терпѣли нужду.

Сердце матери обливалось кровью. Она еще чаще склонялась передъ образами въ своей хатункѣ, еще болѣе горячо молилась къ Всевышнему... „За что васъ люди обижаютъ?“—вотъ вопросъ, который, кажется, никогда не сходилъ съ ея исхудалаго облика.

Не суждено было бѣдной матери увидѣть дѣтей своихъ предъ кончиной. Она не успѣла сказать имъ въ утѣшеніе и двухъ словъ. (Умерла отъ словнаго удара). Такъ видно угодно Богу! Вѣчный покой бѣдной страждущей и доброй матушкѣ!

А. П.

ПОЛЕЗНАЯ КНИГА.

Опыт методическаго пособія для законоучителей церковно-приходскихъ школъ. Священника *Михаила Благонравова*. Астрахань. 1900 г.

Не богата наша методическая литература, и въ особенности по части Закона Божія. Поэтому всякое появленіе въ печати подобнаго труда, какъ методика о. Благонравова, является приобрѣтеніемъ въ школьномъ дѣлѣ. Содержаніе книги о. Благонравова таково: въ I главѣ разсматривается существующая литература по методикѣ Закона Божія (сочиненія Ае. Соколова, Ширскаго, Вѣтвѣницкаго, Страхова, Красева и др.), съ характеристикой проводимыхъ въ нихъ системъ. Въ слѣдующей II главѣ о. Благонравовъ даетъ характеристику поступательной системы. Въ III главѣ представлена характеристика существующихъ дидактическихъ формъ обученія въ примѣненіи ихъ къ преподаванію Закона Божія въ начальной школѣ. Важнѣйшій вопросъ выясненъ въ IV главѣ—относительно распредѣленія занятій законоучителя съ тремя отдѣленіями въ школѣ. Въ слѣдующихъ четырехъ отдѣлахъ трудахъ о. Благонравова идетъ, такъ сказать, частная дидактика законоученія,—сообщаются приемы изученія отдѣльныхъ частей изъ программы Закона Божія въ школѣ. Сначала о. Благонравовъ трактуетъ объ изученіи молитвъ. Разборъ существующихъ—и особенно Ае. Соколова—взглядовъ на этотъ предметъ даетъ возможность автору попутно высказаться по различнымъ частямъ въ трактующемъ вопросѣ. Затѣмъ, предлагается сужденіе относительно порядка, времени и приемовъ изученія молитвъ. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ—о способахъ преподаванія священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта—обстоятельно разсмотрѣны и уяснены всѣ частности этого дѣла; многие законоучители найдутъ здѣсь цѣнныя и, главное, ясныя указанія и совѣты. Къ этому отдѣлу авторомъ присоединены руководственныя указанія относительно пользованія на урокахъ по свящ. исторіи библейскими картинками, картою Палестины, а также по слѣдующему возникающему на практикѣ вопросу: въ виду выхода многихъ учениковъ изъ школы по прохожденіи одного только года обученія и, слѣдовательно, по изученіи свящ. исторіи только Ветхаго Завѣта,—какъ сообщать такимъ ученикамъ необходимѣйшія для христіанина, главнѣйшія свѣдѣнія изъ свящ. исторіи Новаго Завѣта? На этотъ вопросъ находимъ весьма цѣнныя указанія. Въ послѣдующихъ двухъ главахъ труда о. Благонравова разсмотрѣны приемы изученія катихизиса и ученіе о бого-служеніи.

Уже это краткое обозрѣніе ея содержанія убѣждаетъ, что въ книгѣ

поставлены и уяснены всё вопросы законоучительской теории и практики. Здѣсь законоучители найдутъ положительное—на основаніи опыта, авторитетныхъ взглядовъ и указанія законоположеній—рѣшеніе всѣхъ вопросовъ законоученія. Особенно цѣнною является эта книга для законоучителей церковно-приходскихъ школъ. Цѣна книги 65 коп. съ пересылкой.

Адресъ автора: г. Астрахань, духовная семинарія.

(„Под. Еп. Вѣд.“).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НОВЫЯ КНИГИ.

„Сборникъ поученій“ ц. 1 р. 25 в.

„Хлѣбъ жизни“ ц. 1 р. 25 в., а также 8 брошюръ „для школъ и народа“ ц. 80 в. выписывать отъ автора: *Попельня*, Кіевской губ. Свящ. С. Брояковскому.

Отзывы печати: „Сборн. поученій“ долженъ быть поставленъ въ ряду лучшихъ современныхъ проповѣдей для простыхъ слушателей... Особенность поученій—ихъ *жизненность*. Каждое поученіе—слово краткое, живое и дѣйственное. Темы поученій *практически* и *современнаго характера*. Слогъ легкій, языкъ простой и понятный, изложеніе литературное... „Хлѣбъ жизни“ и другія книжки свящ. Брояковского также весьма занимательны, назидательны и поучительны. Поэтому ихъ смѣло можно рекомендовать паствѣ для чтенія въ храмѣ, при виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, а также для библиотекъ церковныхъ, школьныхъ, полковыхъ и народныхъ. (Смотри: „Церк. Вѣдом.“ № 41, 1901 г., „Кіев. Епарх. Вѣд.“ № 12, 1901 г., „Вогосл. Вибл. Лист.“ мартъ и апр. др.).

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ официальный: 1) Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. 2) Распоряженія епархіальнаго начальства. 3) Сообщенія Полоцкой духовной консисторіи. 4) Отъ правленія Витебскаго мужского духовнаго училища. 5) Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ неофициальный: 1) Матеріалы въ исторіи монастырей Полоцкой епархіи. 2) Обзорніе Его Преосвященствомъ церквей Двинскаго уѣзда (продолженіе). 3) Думы и факты. 4) Нѣсколько замѣчаній о раскольничествующихъ единовѣрцахъ. 5) Штунда въ Азарковскомъ приходѣ. 6 Изъ жизни Витебской духовной семинаріи. 7) По поводу смерти моей матери. 8) Полезная книга. 9) Объявленіе.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *В. Демидовскій.*

Печатать разрѣшается. 16 марта 1902 года.

Цензоръ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Кириллъ.*

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.

О П Е Ч А Т К А.

На стр. 232-й, въ 10-й строкѣ снизу напечатано: „Представьте себѣ—единовѣріе въ 1852 г.“, слѣдуетъ читать: *Представьте себѣ, - единовѣріе въ Витебскѣ явилось въ 1852 г.*